

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

КУЙБЫШЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра дореволюционной отечественной истории

Н.Н. КАБЫТОВА

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПОВОЛЖСКОЙ ДЕРЕВНЕ
В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ К СПЕЦИКУРСУ

"КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПОВОЛЖСКОЙ ДЕРЕВНЕ
НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

Куйбышев 1984

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. Буржуазно-демократические преобразования. Организация низовых крестьянских комитетов.	4
Глава 2. Влияние крестьянских съездов на развитие классовой борьбы.	14
Глава 3. Помещичье-кулацкие организации в борьбе против революционного движения крестьянства.	30
Глава 4. Обострение классовых противоречий в период нарастания общенационального кризиса.	42
Глава 5. Развитие двух социальных войн.	58
Заключение	66

Надежда Николаевна КАБЫТОВА

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ПОВОЛЖСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

	Учебное пособие по спецкурсу
Редактор	Н. С. КОЛЫШЕВА
Техн. редактор	Т. В. ТЕЛЕПЕГИН
Корректор	Т. И. ЩЕЛОКОВА

Подписано к печати 8.06.84 г. ЕО 06228. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага оберточная белая. Печать оперативная. Объем 25 усл. л.
4 уч. изд. л. Тираж 300 экз. Цена 20 коп. Заказ М. 1783.

Темплан 1984 г. поз. № 269.

Куйбышевский государственный университет, ул. акад. Гавлова, 1.
Областная типография имени Маяки, г. Куйбышев, ул. Виска, 60.

В учебном пособии на примере деятельности массовых крестьянских организаций, различных политических партий и объединений рассматриваются недостаточно изученные аспекты классовой борьбы в нововолжской деревне, анализируется процесс складывания движущих сил социалистической революции: союза пролетариата и беднейшего крестьянства.

Учебное пособие предназначено для студентов-историков дневного и заочного обучения, слушающих указанный спецкурс, для всех интересующихся историей революционного движения в Среднем Поволжье.

Ответственные редакторы: профессор С.Г.Басин,
профессор К.И.Мельведен

В В К Д К Н И К

Изучение исторического опыта Великой Октябрьской социалистической революции имеет большое теоретическое и практическое значение. Революционная борьба крестьянства в период подготовки Великого Октября была одним из важнейших потоков социалистической революции¹. Хотя по этой проблеме имеется обширная литература, не все аспекты классовой борьбы в поволжской деревне в 1917 г. изучены одинаково. Преобладают работы, в которых освещается аграрное движение крестьянских масс². Вопросы политической борьбы, деятельности различных административных, партийных, общественных организаций в деревне в 1917 году исследованы мало.

Исследователи вполне правомерно отмечают значительную роль крестьянских съездов в развитии революционной борьбы крестьянства, в формировании союза рабочих и крестьян накануне Октябрьской рево-

---

¹ Партия и Великий Октябрь: (Историкографический очерк). М., 1976; Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1981; Геродецкий Е.В. Историкографические и источно-ведческие проблемы Великого Октября 1930-1960 -а годы: Очерки. М., 1982; Шестаков В.А., Кабытов П.С. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции в Поволжье. Саратов, 1979 и др.

² Ионенко И.М. Об изучении Октябрьской революции в Поволжье и Приуралье. - В кн.: Из истории классовой борьбы и общественной мысли в Поволжье и Приуралье. - Ученые записки Казанского ун-та. Казань, 1962, т.122, кн.2; Кантеев С.М., Литвин А.Л., Смирнов В.А. Крестьянство Среднего Поволжья в русской и советской исторической литературе. - В кн.: Вопросы историографии и источниковедения. Казань, 1967; Кабытова И.Н., Шестаков В.А. Революционная борьба крестьянства Поволжья в период подготовки и свершения Великой Октябрьской социалистической революции: (Обзор литературы, вышедшей в 1960-1970 гг.). - В кн.: Вопросы отечественной и всеобщей истории. Кушчинев, 1975 и др.

люции³. Между тем, многие вопросы, обсуждавшиеся на съездах, взаимосвязь и взаимозависимость их решений и классовой борьбы в деревне еще не получили отражения в исторической литературе.

При работе над учебным пособием использованы труды В.И.Ленина, решения съездов, конференций и пленумов Коммунистической партии Советского Союза, опубликованные документы, периодическая печать, воспоминания участников революции, а также материалы центральных и местных партийных и государственных архивов⁴.

Цель учебного пособия - помочь студентам-историкам в изучении истории классовой борьбы многонационального крестьянства Поволжья в период подготовки социалистической революции. При этом ставилась и решалась главная задача: на примере деятельности массовых крестьянских организаций показать процесс складывания союза пролетариата с беднейшим крестьянством в Октябрьской революции.

ГЛАВА I

БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ. ОРГАНИЗАЦИЯ НИЗОВЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ КОМИТЕТОВ

Известия о свержении самодержавия, о демократических свободах и преобразованиях, обусловленных Февральской буржуазно-демократической революции, дошли до поволжской деревни в марте 1917 г. и пробудили крестьянство к активной политической деятельности. На сельских сходах и собраниях стали создаваться новые органы власти. - Волостные и сельские исполнительные комитеты. В течение марта-апреля 1917 г. они были созданы во всех поволжских губерниях¹. Кое-где, по примеру рабочих, были образованы Советы.

³ Смирнов А.С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М., 1976; Он же. Крестьянские съезды в 1917 году. М., 1978 и др.

⁴ См. Кабытова Н.Н. К истории Советов крестьянских депутатов Поволжья в 1917 году: (Обзор источников). - В кн.: Великий Октябрь и социалистические преобразования в Поволжье. Куйбышев, 1977, с. 104-115.

¹ См. ГАУО, ф. 677, оп. 2, д. 101; Медведев Б.И. Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции. Куйбышев, 1970, с. 31; Гарасименко Г.А. Низовые крестьянские организации в 1917- первой половине 1918 годов. Саратов, 1974, с. 65; Чарнышев Б.И. Из истории крестьянских движений в Казанском крае в 1917 году. Казань, 1926, с. 3; Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. Сб-я документов, М., 1929, т. 1, ч. 1, с. 88.

Низовые крестьянские организации с самого начала стали ареной острой классовой борьбы.

Отношение Временного правительства к возникавшим, чаще всего по инициативе самих народных масс, крестьянским организациям было двойным. С одной стороны, Временное правительство как глашатай буржуазно-помещичьего блока непрочь было бы обойтись без крестьянского самоуправления, сохранив органы царской администрации и лишь чуть подкрасив их революционными фразами и новыми названиями. Но в условиях двоевластия, в условиях дальнейшего развития революции, оно было вынуждено мириться с возникшими повсюду крестьянскими комитетами, а затем, лавируя, стало стремиться превратить их в орудие своей воли. Между тем, крестьянские массы видели в комитетах органы революционно-демократической власти, которые на местах должны были осуществить их чаяния и стремления. Как отмечает один из первых исследователей крестьянского движения в 1917 г. А.В.Шестаков, "крестьянству вообще пришлось вести серьезную борьбу за установление своей власти, своего самоуправления"².

Сельские и волостные комитеты избирались на крестьянских сходах и съездах. Кдинособразия в организации этих комитетов не было. Как справедливо отмечает Г.А.Герасименно, в деревнях и селах иногда избирали свои комитеты еще по старым правилам, существовавшим до революции, просто не зная демократической избирательной системы³. Но чаще всего деревня, активно воспринимавшая все новое и передовое, чутко прислушиваясь и зорко присматриваясь к тому, что происходило в городе, сметала не только старые ненавидимые органы царской администрации, но и использовала новые формы социальной организации. В большинстве мест, особенно там, где выборы сельских комитетов проходили под руководством волостных и уездных организаций, проводились всеобщие, равные, прямые выборы, чаще всего открытым голосованием. Волостные крестьянские комитеты формировали как путем представительства от определенного числа жителей, так и путем выборов делегатов от сел и деревень или от сельских комитетов, если они уже были избраны на сходах и собраниях. Выбирали также комитеты на волостных съездах из числа делегатов⁴.

² Шестаков А.В. Советы крестьянских депутатов в 1917-1918 гг. М.-Л., 1927, с.16-17.

³ См.: Герасименно Г.А. Указ.соч., с.43-45.

⁴ См.: Важнейшие постановления Казанского губернского продовольственного комитета. Казань, 1917, с.5; ф.677, оп.2, д.28, л.30;

Выработку правил и инструкций по организации новой власти на местах считали своей главной задачей и первые губернские и уездные крестьянские съезды, собиравшиеся по инициативе и под предводительством эсеров, служивших в различных земских, кооперативных и других организациях. Уже в первые месяцы Февральской революции во всех поволжских губерниях состоялись губернские крестьянские съезды, а за период с марта по июнь 1917 года их было 7 (по два в Самарской и Пензенской и по одному в Казанской, Симбирской и Саратовской губ.). Кроме того, в Казани с 3 по 7 июня 1917 г. работал губернский съезд мусульманских крестьян⁵. За это же время в губерниях, по неполным данным, собиралось 26 уездных крестьянских съездов⁶.

Крестьянские съезды в марте-апреле 1917 года стали своеобразной формой организации крестьянства периода уничтожения старых органов царской администрации и утверждения новых демократических порядков. В самарские губернские органы власти в марте 1917 г. поступили сообщения о том, что "в уездных городах старые власти уже устранили, на их местах организованы временные комитеты общественной безопасности..."⁷ Прошли в некоторых уездах и съезды крестьянских делегатов, состав которых был весьма пестрым и разнородным: выборные от волостных комитетов, представители земства, партии народников и социалистов-революционеров, а в уездных центрах, являющихся одновременно и центрами губернскими, еще и представители старого чиновничества (делегаты от крестьянского поземельного банка, казны, удела и т.д.)⁸. Такой состав первых уездных съездов отражался в их

Партийный архив Куйбышевского обкома КПСС (ПАКО), ф.3500, оп.1.д. 218, л.32; Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии. Сб-к документов, Пенза, 1957, с.58.

⁵ Тагиров И.Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урала, Казань, 1977, с.178.

⁶ Подсчет произведен на основании следующих опубликованных и архивных документальных материалов и периодической печати: Крестьянское движение в 1917г.; Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации; Революционное движение крестьян Казанской губернии накануне Октября; Ближневаль И.И. Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии (Хроника событий); 1917 год в Саратовской губернии; ГАУО, фф.677,947; ГАПО, фф.206, 486; ПАКО, фф.3500, 651; Симбирская народная газета, Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов (Пенза).

⁷ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, т.1, ч.1, с.88.

⁸ Советы крестьянских депутатов..., т.1, ч.1, с.91-92.

решениях по большинству обсуждавшихся вопросов, имевших соглашательский характер. Самарские большевики в марте 1917 года начали агитационную кампанию в деревне. От имени губернского Совета рабочих депутатов они призвали рабочие организации выделять агитаторов для политической работы среди крестьянства⁹. Эсеры поспешили созвать I губернский крестьянский съезд, проходивший 25-29 марта 1917 г., пока большевистские агитаторы, которых было крайне недостаточно, еще не развернули работу в деревне. Он был созван также при участии "самарской группы народников", и к началу съезда "съехалось около 22 представителей от всех уездов"¹⁰, которых, как правило, не выбирали крестьяне, а направляли уездные комитеты народной власти. Всего к концу работы съезда собралось 158 человек¹¹. Руководство на нем принадлежало, естественно, буржуазным и мелкобуржуазным партиям¹². Учитывая популярность в массах идеи организации Советов, I губернский крестьянский съезд призвал к организации Советов крестьянских депутатов и объявил себя губернным Советом крестьянских депутатов, в исполнительный комитет которого вошли преимущественно эсеры. Здесь же было принято постановление о вхождении исполнительного комитета крестьянского Совета в состав Временного Самарского губернского комитета народной власти, что отвечало соглашательской тактике мелкобуржуазных партий.

В соответствии с духом времени на съезде были выработаны нормы представительства на губернские съезды, делегаты которых должны избираться "прямым, равным, тайным, всеобщим голосованием по одному делегату на 10 тыс. человек населения. Если население менее 10 тыс. человек, все же волость, посад или город имеют право посылать своих делегатов"¹³. На практике выборы делегатов на крестьянские съезды редко были всеобщими, а голосование чаще всего было открытым, а не тайным.

В Самарской губернии первый губернский съезд собрался, когда прошли уже некоторые уездные крестьянские съезды, а в волостях и селах образовались крестьянские комитеты. Этот съезд стал как бы

---

⁹ Медведев К.И. Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции, Куйбышев, 1970, с.26.

¹⁰ Советы крестьянских депутатов..., т. I, ч. I, с.93.

¹¹ Блюменталь И.И. Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии, т. I, с.34.

¹² Медведев К.И. Указ.соч., с.16.

¹³ Советы крестьянских депутатов..., т. I, ч. I, с.99.

завершающим звеном первого этапа организации новой власти в деревне.

В Симбирской губернии в течение марта 1917 г. также шло строительство новой власти в деревне, выразившееся в организации волостных комитетов¹⁴, но уездные крестьянские съезды проходили позднее. Стремясь обеспечить влияние на крестьянство и направить в нужное русло инициативу масс, представители губернской администрации Временного правительства, буржуазных и мелкобуржуазных партий выступали с инициативой созыва 20–21 марта 1917 г. Симбирского губернского крестьянского съезда. Состав первого Симбирского губернского съезда, несмотря на его солдатное представительство (548 делегатов) также был подобран специально из представителей от кооперативов, различных земских, городских и общественных организаций. Например, Кардигинский волостной сход Сангилаевского уезда на своем собрании 12 марта 1917 г. избрал на губернский крестьянский съезд священника Кузнецова и страхового агента Корнилова¹⁵. Делегаты съезда от волостей, являвшиеся членами волостных комитетов, в большинстве случаев были представителями кулачества, сельской интеллигенции. В этот период бессознательно-доверчивого отношения крестьянства к буржуазии в комитеты выбирали тех, кто был грамотен, имел крепкое хозяйство. Так, 8 марта 1917 г. в том же Сангилаевском уезде на съезде двух деревень и фабрик был образован Старо-Тимонкинский волостной временный комитет общественной безопасности, в который вошли учитель, инженер, администратор фабрики, чиновник удельного ведомства и двое крестьян. Возглавил комитет председатель потребкооперации Акчурина¹⁶.

Подобный состав губернского съезда определил все его решения. Было одобрено даже предложение губернского комиссара о том, что "представители крестьян в комитете обязаны будут жить в г.Симбирске на собственные средства"¹⁷. Это возможно было только для кулацко-важничной части деревни. Те крестьяне, что вошли в состав губисполкома Совета (по 4 человека от каждого уезда), не выражали интересов подавляющего большинства крестьянства губернии. На случайно уездные съезды, проходившие в Симбирской губернии после первого губернского крестьянского съезда, были радикальнее в своих решениях.

---

¹⁴ ГАУО, ф. 677, оп. 2, д. 101, лл. 15, 16, 18, 18 об., 20–23, 50, 55–57.

¹⁵ ГАУО, ф. 677, оп. 2, д. 101, л. 7.

¹⁶ ГАУО, ф. 677, оп. 2, д. 101, л. 12, 12 об.

¹⁷ Ягоднин В. Октябрь на родине Ленина. Москва–Самара, 1932, с. 17.

Их состав был демократичнее, они сильнее ощущали на себе давление революционных масс, борющихся за демократические преобразования, за землю.

На развитие классовой борьбы в деревне в период двоевластия оказывали влияние различные факторы экономического, политического, идеологического характера. Особое значение имела активизация пропагандистской работы большевистской партии среди крестьянства. Большевистские организации поддерживали крестьян, прежде всего, в борьбе за землю, отправляли на места своих представителей, а также сознательных и политически грамотных рабочих из губернских центров. По предложению губкома РСДРП(б) Самарский Совет рабочих депутатов, через месяц после принятия решения о необходимости проведения агитационной работы в деревне, создал специальную секцию под руководством большевика А.П. Галактинова для работы в уездных и волостных центрах губернии, а по возможности и в селах¹⁸. Большевики стремились использовать для революционной пропаганды рабочих фабрики и предприятий, расположенных в уездных и волостных центрах, не порвавших экономических связей с деревней. Особенно тесные контакты между рабочими и крестьянами существовали, например, в Сызранском уезде Симбирской губернии, где передовые рабочие железной дороги и других крупных промышленных предприятий города организовывали совместные митинги с крестьянами соседних сел. Там излагалась большевистская программа по вопросам войны и мира, раскрывалась сущность Временного правительства, по земельному вопросу¹⁹.

Активную пропагандистскую работу по разъяснению аграрной программы большевистской партии выполняла большевистская печать. Так, газета казанских большевиков "Рабочий" систематически освещала крестьянскую жизнь, издавала отдельной листовкой письмо В.И.Ленина "К делегатам Всероссийского крестьянского съезда", а также напечатала решения УП Апрельской конференции РСДРП(б) по аграрному вопросу²⁰.

В.И.Ленин отмечал в это время, что "революция переходит на места... становится муниципальной", а революционное движение на местах "показывает, что там большинство за крестьян, за рабочих, там

---

¹⁸ Очерки истории Куйбышевской организации КПСС, с.188.

¹⁹ Очерки истории Ульяновской организации КПСС, ч.1, с.253.

²⁰ Очерки истории партийной организации Татария, с.193. Также же материалы печатались и в других большевистских изданиях: Привокзальная правда (Самара); Социал-демократ (Саратов); Товарищ (Сызрань).

меньше всего получило руководства из буржуазии, там массы не раз-
терались²¹.

В условиях развернувшегося крестьянского движения организация и губарских, и уездных крестьянских съездов существенно изменилась. Крестьянских делегатов на съезды выбирали теперь на сельских сходах и волостных собраниях, давая им наказ о желательном для крестьян решении земельного вопроса, а также по другим злободневным вопросам революционного времени²². Нельзя сказать, что качественно изменялся состав крестьянских съездов данного периода (беднейшие слои крестьянства были представлены в незначительном количестве), но эти делегаты выражали интересы всего крестьянства, и лидерам мелкобуржуазных партий становилось труднее удерживать их в русле своей соглашательской линии. Более того, под давлением крестьянских делегатов, выбранных деревней, а не кооптированных различными политическими партиями, союзами, группами, на съездах принимались решения, которые шли вразрез с указаниями центральных органов власти Временного правительства и ЦИК Советов²³.

Состав крестьянских съездов и создававшихся или переизбиравшихся на них Советов крестьянских депутатов и их исполнительных комитетов был общекрестьянским, а кое-где и общесословным. Так, в исполнительный комитет Пензенского Совета крестьянских депутатов, выбранный крестьянским учредительным съездом 7-10 апреля 1917 г. в количестве 16 человек, входило 5 служащих (1 агроном, 2 юриста, 2 учителя), 2 студента и 9 крестьян, из которых 5 были земледельцами, а остальные — крестьянами лишь по происхождению (1 кузнец, 1 огородник, 1 солдат, и 1 даже зав. нижним складом)²⁴. Крестьянские съезды, принимавшие свои решения при непосредственном участии делегатов-крестьян, были более радикальны, чем выбиравшиеся на них исполнительные комитеты Советов крестьянских депутатов. Это объясняется, как отметила О.Н.Моисеева, исследовавшая деятельность Советов крестьянских депутатов в 1917 г., и тем, что "чаще всего складывалось такое положение, что большевики и им сочувствующие принимали деятельное уча-

²¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.31, с.377.

²² ЦГА ТАССР, ф.983, оп.1, д.16, лл. 3-5; Известия Самарского Совета рабочих депутатов, 19 мая 1917 г.; ГАКО, ф.1501, оп.1, д.6, л.16; Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. Сборник документов, Саратов, 1968, с.47,48, Анализ наказов будет дан при рассмотрении постановлений съездов.

²³ См., например, Протоколы II Самарского Губернского крестьянского съезда ... с.54-55.

²⁴ Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов, Пенза, 1917, 22 апреля.

стие в подготовке и проведении крестьянских съездов (например В.В. Кураев в Пензе, Г.С.Гордеев и Н.Гордеев в Казани, В.В.Куйбышев в Самаре), не в исполнительные органы Советов, избираемые съездами, проходили представители мелкобуржуазных партий"²⁵. Объясняется это также недостаточной политической зрелостью крестьянства, которое, добываясь удовлетворения своих земельных интересов, часто не проявляло настойчивости при выборах в Советы и их исполнительные комитеты.

Отличительной особенностью подготовки крестьянских съездов, проходивших в мае-июне 1917 г., является то, что выборы на них осуществлялись одновременно с выборами на I Всероссийский съезд крестьянских депутатов, проходивший с 4 по 28 мая 1917 г., социальный и партийный состав которого во многом зависел от работы по его организации на местах.

Большевикам приходилось работать среди крестьян в очень сложной обстановке. В деревне было засилье эсеров, которые стремились завладеть монополией на влияние среди крестьян. В Пензенской и Самарской губерниях большевикам удалось разъяснить свою аграрную программу представителям крестьян всей губернии уже в ходе работы самих съездов²⁶. В некоторых уездах Казанской губернии большевики оказали большое влияние на крестьян в ходе подготовки губернского съезда. Большевик Г.С. Гордеев объехал накануне съезда волости Спасского уезда и принимал участие в работе волостных съездов и выработке постановлений и наказов крестьян. Он знакомил крестьянский актив с программой большевистской партии, распространял газеты "Правда", "Рабочий"²⁷. Такую же работу проводил в Мамадышском уезде солдат-большевик Давыдов. В организации съезда приняла участие крестьянская группа студентов Казанского университета²⁸. Однако самой активной организацией, которая непосредственно готовила съезд, была крестьянская секция Совета рабочих и солдатских депутатов, которая посылала своих представителей во все уезды для организации выборов делегатов на крестьянский съезд.

---

²⁵ Моисеева О.Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967, с.30.

²⁶ См.: Смирнов А.С. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки Октябрьской революции. М., 1967, с.63-83.

²⁷ Советская Татария. 1957, 23 октября.

²⁸ ЦГА ТАССР, ф.983, еж.1, д.41, л.28.

Большую роль в подготовке крестьянских съездов сыграли солдаты-отпускники, а также посланцы землячеств и крестьянских Советов в армии и флоте. Солдаты и матросы, даже если они не были большевиками, в своей агитационно-организаторской деятельности пропагандировали часто программу и лозунги большевистской партии в деревне. В подготовке I крестьянского съезда Казанской губернии наряду с солдатами-отпускниками принимали участие специальные посланцы Кронштадтского Совета крестьянских депутатов²⁹.

Во многие волостные и сельские комитеты Симбирской губернии избирали солдат-отпускников и просили для них отсрочки или освобождения от службы³⁰. Выступали на сельских съездах и волостных собраниях при выборах делегатов на съезды также представители тыловых воинских гарнизонов и частей, расквартированных в уездных и губернских центрах Новолжья³¹. Особенно успешно организаторская работа солдат среди крестьянства шла там, где ее направляли большевики. Сызранский комитет РСДРП(б), например, развернул планомерную работу в деревне и обязал каждый взвод гарнизона выделить по два человека для агитации среди крестьян в ходе подготовки сначала I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, а затем Учредительного собрания³². Самарский Совет солдатских депутатов в конце апреля начале мая 1917 г. направил в деревню большую группу солдат-большевиков для проведения агитационной работы в период подготовки I Всероссийского съезда крестьянских депутатов и II Губернского крестьянского съезда³³.

Среди делегатов губернских и уездных крестьянских съездов, проходивших в марте-июне 1917 г., и рабочих, и солдатских делегатов было очень мало. Это объяснялось и стремлением крестьян направить на съезды как можно больше представителей из своей среды, и деятельностью организаторов из эсеров, которые хотели обособить крестьянство, сделав его своей социальной опорой, не допустить сплочения

---

²⁹ См. Ионенко И.М. Солдаты и матросы в борьбе за землю накануне Великого Октября. Сб. статей Казанской высшей партийной школы. Казань, 1958, с.154-156.

³⁰ ГАУО, ф.677, оп.1, д.6, лл.44-47, ф.677, оп.2, д.101, лл.105-108.

³¹ Симбирская народная газета, 17 мая 1917 г.

³² Товарищ, Сызрань, 25 мая 1917. 17 июня 1917, Солдат, рабочий и крестьянин, Сызрань.

³³ ЦАКО, ф.651, оп.5, д.44, лл.19,20.

городского пролетариата с пролетарскими и полупролетарскими массами деревни. Но уже на самих съездах, где представители рабочих и солдат чаще присутствовали в качестве приглашенных, превозмучало требование крестьянских делегатов, как, например, на II Самарском съезде "солдатские и рабочие организации связать с крестьянскими воедино"³⁴. I Казанский губернский съезд открывал солдат Агапов. Наряду с крестьянскими наказами имеются и солдатские наказы делегатам Всероссийского и губернских крестьянских съездов³⁵.

Победа февральской буржуазно-демократической революции в России сопровождалась небывалым подъемом политической активности широких слоев населения страны. Буржуазно-демократические преобразования в деревне вызвали к жизни новые формы местного управления: это были создавшиеся повсюду по инициативе народных масс сельские и волостные крестьянские организации. Проходившие в марте-апреле 1917г. губернские и уездные крестьянские съезды должны были по замыслам их организаторов (чаще всего мелкобуржуазных и буржуазных партий) оформить организационные и идейные связи между низовыми крестьянскими комитетами и уездными и губернскими органами власти Временного правительства, поддержать это правительство.

В период бессознательно-доверчивого отношения крестьянства к буржуазии состав крестьянских съездов, проходивших в первые месяцы после Февральской революции, как правило, отличался засильем буржуазных элементов деревни. Кроме того, организаторы съездов присваивали себе право решающего голоса, не имея на то никаких полномочий.

Организация на съездах губернских Советов крестьянских депутатов, а также призыв этих съездов к созданию Советов на местах, были крестьянством поддержаны. Это связано с тем, что идея Советов импонировала широким народным массам. Кроме того, эсеры рассматривали Советы крестьянских депутатов как органы поддержки буржуазного Временного правительства и через них лидеры мелкобуржуазных партий стремились получить власть в органах Временного правительства. На местах, как отмечал В.И. Ленин, этот процесс проявился раньше, чем в центре, в первые же месяцы революции³⁶.

---

³⁴ Протоколы II Самарского губернского крестьянского съезда., с.21.

³⁵ Документы из истории Октября в Татарии. Сб-к документов, Казань, 1973, с.41-43; Приволжская правда, Самара, 1917, 3 июня.

³⁶ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.31, с.382.

Подготовка крестьянских съездов, проходивших в период развертывающейся агитационной деятельности большевистской партии в деревне (после решений VII Апрельской конференции РСДРП(б)), имела ряд существенных особенностей. Если в марте 1917 г. буржуазные и мелкобуржуазные партии имели почти монопольное влияние на крестьянство, то в условиях аграрного движения, активизации деятельности большевистски настроенных рабочих и солдат, выступавших за превращение буржуазно-демократической революции в социалистическую, заметен рост политического самосознания крестьянства. Это выразилось, в частности, в выработке крестьянами и солдатами наказов своим делегатам на Всероссийский и губернские съезды крестьянских депутатов, в которых особенно выделяется требование крестьян о необходимости отмены частной собственности на землю и, в частности, немедленного уничтожения помещичьего землевладения.

В апреле-мае завершилось также оформление низовых крестьянских комитетов, крестьяне стали организованнее, сплоченней, самостоятельней в отстаивании своих интересов, что выразилось и в изменении порядка отправки крестьянских делегатов на съезды: почти повсеместно они выбирались непосредственно на сходах, собраниях, а не являлись лишь представителями волостных и уездных комитетов.

ГЛАВА II

ВЛИЯНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ СЪЕЗДОВ НА РАЗВИТИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Исследователи, занимавшиеся изучением деятельности большевистской партии в центре и на местах в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, формирования союза рабочего класса с беднейшим крестьянством в Октябрьской революции, революционной борьбы крестьянства в 1917 г., образования и деятельности Советов и других массовых организаций трудящихся, особо отмечают значение решений I Всероссийского, губернских и уездных крестьянских съездов на развитие классовой борьбы в поволжской деревне.

Губернские крестьянские съезды, проходившие в марте 1917 г. в двух губерниях Поволжья (Симбирской и Самарской), решали земельный вопрос в соответствии с декларациями и постановлениями Временного правительства, которое сразу же заявило об охране частной собствен-

ности, сохранении старых земельных законов, запрещении пересмотра арендных цен, перераспределения рабочей силы и военнопленных.

Симбирский губернский съезд заявил, что "окончательное разрешение земельного вопроса должен получить после созыва учредительного собрания"¹. В.И.Ленин писал по этому поводу: "Уже теперь мы видим в решениях ряда крестьянских съездов мысль обождать с разрешением аграрного вопроса до Учредительного собрания, — это победа зажиточного крестьянства, склоняющегося к надетам"². В то же время на Симбирском губернском съезде было высказано "пожелание, чтобы население воздержалось от покупки в собственность земли от кого бы то ни было" и чтобы разрешено было "бесплатное пользование пастбищами по усмотрению волостных комитетов, по соглашению с заинтересованной стороной"³. Волостные комитеты, по-своему толкуя решения съезда, стали устанавливать низкую арендную плату и посылать запросы в губернские органы власти, спрашивая "можно ли на основании решения губернского крестьянского съезда 20-21 марта отобрать волостным сходам земли частных землевладельцев и помещичьи", в частности⁴. Не ограничиваясь пожеланиями и запросами, крестьяне уже в апреле на сходах принимают приговоры "о передаче частновладельческой и уездной земли в их собственность, ссылаясь на постановление губернского съезда"⁵. Крестьяне в своем стремлении к ликвидации помещичьего и другого частного землевладения, опирались даже не на конкретные решения съезда, а на сам факт его созыва, полагая что крестьянский съезд имеет право и должен решить аграрный вопрос в их интересах.

Первый Самарский губернский крестьянский съезд (25-29 марта 1917 г.) постановил отложить решение земельного вопроса до Учредительного собрания. Делегаты съезда считали, что "формы перехода земли в руки трудового народа должны быть разработаны на специальных крестьянских съездах" и лишь "окончательно утверждены в законодательном порядке"⁶. В постановлении съезда подчеркивалось, что частная

---

¹ Крестьянский съезд Симбирской губернии 20-21 марта 1917г., Симбирск, 1917, с.29.

² Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.31, с.241.

³ ГАУО, ф.46, оп.2, д.886, л.25 об.-26.

⁴ ГАУО, ф.677, оп.2, д.101, л.60.

⁵ ГАУО, ф.677, оп.2, д.101, л.86.

⁶ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, т.1, ч.1, с.93.

собственность на землю должна быть уничтожена Учредительным собранием. В то же время "Временные правила о пользовании землей" провозгласили неприкосновенность частной собственности. На съезде были приняты решения о понижении арендных цен, увеличении посевной площади, прекращении сделок по купле-продаже земли, приостановке выхода крестьян из общин на отруб⁷. В "Правилах" говорилось также о необходимости реквизировать и передать крестьянским организациям неиспользуемый владельцами сельскохозяйственный инвентарь.

Явным расхождением между "революционной фразой" и конкретными решениями по всем злободневным вопросам социально-экономического и политического характера отмечены постановления I Саратовского губернского крестьянского съезда (7-10 апреля 1917 г.). Съезд провозгласил отмену навсегда частной собственности на землю в пределах Российской республики и передачу ее со всеми недрами и водами в достояние народа⁸. Однако переходя к конкретным вопросам организации землепользования, составители резолюции по аграрному вопросу поспешили заявить, что "захват частновладельческих земель до нового земельного строя, установленного учредительным собранием, недопустим". Местные продовольственные комитеты могли взять на учет и распределить между нуждающимися по установленным комитетами ценам лишь те излишки земель, которые владельцы по каким-либо причинам не отдали в аренду⁹.

Подобные решения не могли удовлетворить крестьянство губернии. Через свои низовые комитеты оно стремилось взять под контроль все земельные угодья в пределах административного влияния этих комитетов и перераспределить земельный фонд на уравнительных началах¹⁰.

Иначе звучат аграрные требования крестьянства на апрельско-майских съездах. Как уже отмечалось, их состав был демократичнее. Большое влияние на решение земельного вопроса на этих съездах оказало развитие революционной борьбы крестьянства. Уже в марте 1917 г., наряду с преобладанием первой социальной борьбы в деревне, имеются данные о развертывающейся второй социальной борьбы, которая после

⁷ Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации, т. I, ч. I, с. 94.

⁸ Там же, с. III.

⁹ Там же, с. III 2.

¹⁰ См.: Герасименко Г. А. Низовые крестьянские организации в 1917- первой половине 1918 гг., с. 95-100.

проведения в жизнь столыпинской аграрной реформы приобрела в Поволжье весьма своеобразные формы. Количество крестьянских выступлений стремительно нарастало в поволжских губерниях¹¹, и местные деятели буржуазной и мелкобуржуазной демократии не могли не считаться с этим фактом.

По Пензенской губернии, например, где крестьяне испытывали острое малоземелье в связи с наличием большого количества помещичьих латифундий, сообщения, подобные тому, что "местные крестьяне начали рубить принадлежащий торговому дому Карпова лес", поступали уже в первой половине марта 1917г.¹² В этих условиях и губернский, и уездные крестьянские съезды Пензенской губернии, проходившие в апреле 1917 г., выдвигали революционные требования по земельному вопросу, хотя решения их и отмечены половинчатостью, нерешительностью. Губернский съезд, принявший 9 апреля постановление о временных мерах к разрешению земельного вопроса, хоть и откладывал окончательное разрешение его до Учредительного собрания, призывая крестьян одновременно не допускать разрушения материальных ценностей, тем не менее "все земли государственные, удельные, дворянские, крестьянско-гопоземельных банков, монастырские, церковные, городские и другие" ... передал в распоряжение волостных комитетов, "за исключением опытных полей общественного значения"¹³.

Волостные исполнительные комитеты в соответствии с "Временными мерами", разработанными съездом, должны были заниматься всеми вопросами распределения и использования земель и инвентаря, регулировать трудовые взаимоотношения, в том числе регламентировать рабочий день сельскохозяйственных рабочих, а также решать вопросы административно-хозяйственного управления¹⁴. Именно это постановление В.И.Ленина расценивал как факт, имеющий гигантское принципиальное значение, подтверждающий, что крестьяне "хозяйственный контроль" принимают лучше, чем чиновники, и во сто раз лучше его применяют¹⁵.

Уездные крестьянские съезды, проходившие в Пензенской губернии почти одновременно с губернским, также призывали крестьян со-

---

¹¹ См. Кравчук Н.А. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября, с.88, III.

¹² ГАПО, ф.206, оп.1, д.17, л.1.

¹³ Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии, с.53.

¹⁴ Там же, с.53-55.

¹⁵ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.31, с.420.

хранять полное спокойствие "в ожидании земли и воли, которые народу даст Учредительное собрание"¹⁶. Однако требования крестьян по земельному вопросу и на уездных съездах заключались в безоговорочной ликвидации частной собственности на землю. Выступая за передачу всех земель в руки крестьян, ряд делегатов съездов наряду с индивидуальным землепользованием, всячески пропагандирует организацию товариществ для совместной обработки земли¹⁷. Для осуществления своих постановлений, крестьяне создавали и соответствующие условия, лишая крупных землевладельцев рабочей силы. В этих условиях они были не в состоянии обрабатывать свои земли, так как рабочая сила передавалась в ведение волостных комитетов, которые имели право изъять землевладения как необработываемые. Таким образом, крестьяне последовательно и методично "выживали" помещиков и крупных земельных собственников из числа буржуазии с их земель.

Представители местной администрации Временного правительства пытались препятствовать распространению влияния решений съездов на крестьян, заявляя, что они носят характер пожеланий, а не закона. С этой целью после первого крестьянского съезда в Пензенской губернии некоторые предпринимательные деятели из буржуазии решили созвать уездные крестьянские съезды с тем, чтобы противопоставить их революционным решениям губернского съезда. Так, Саранский исполнительный комитет (при комиссаре Временного правительства - Н.К.) через исполнительное бюро Совета крестьянских депутатов созвал уездный крестьянский съезд, который вынес свои решения о временных мерах и разрешению земельного вопроса. Откладывая окончательное разрешение земельного вопроса до Учредительного собрания и декларируя лозунг о том, "что земля должна принадлежать трудящимся на ней", "съезд признает в интересах всего государства... необходимым... не допускать никаких насилий и захватов земель..." и в то же время утверждает, что "земли государственные, удельные, дворянского и крестьянского поземельного банков и другие, если они не будут засеяны... поступают в распоряжение волостного комитета"¹⁸. Условия,

¹⁶ Известия Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, Пенза, 1917, 6 мая.

¹⁷ См. Постановления Инсарского и Мокшанского уездных крестьянских съездов по земельному вопросу. - Симбирская народная газета, 1917, 3 мая, и Известия Совета... Пенза, 1917, 6 мая.

¹⁸ Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии, с. 70-71.

¹⁹ ПАНУ, ф. 674, оп. I, д. 40, лл. 4, 5, 6.

при которых земельные собственники не могли засеять свои земли, были обеспечены решениями губернского съезда, и крестьяне на уездном съезде не только не отменяли их, а обязывали волостные комитеты произвести учет земель для правильного их использования, то есть перейти к непосредственным действиям по изъятию частновладельческого земельного фонда.

Убедившись в том, что делегаты уездных крестьянских съездов, так же, как губернского, не хотят уступать своих позиций по земельному вопросу, члены бюро Пензенского губернского временного исполнительного комитета, по предложению губернского комиссара, в начале мая были направлены в уезды "для выяснения недоразумений и вопросов, возникающих на местах в связи с постановлением крестьянского съезда"²⁰.

С 15 по 17 мая 1917 г. проходил II Пензенский губернский крестьянский съезд, на котором крестьянские делегаты, учитывая сопротивление имущих классов, решительно выступили не только с подтверждением своих аграрных требований, высказанных на первом съезде, но приняли решение о передаче частновладельческих земель "на учет волостных исполнительных или земельных комитетов" и распределении их "между трудовой, не наемной силой волости"²¹. Здесь же было подтверждено и решение первого губернского съезда о взятии на учет всего частновладельческого живого и мертвого инвентаря, с дальнейшим распределением его между нуждающимися²².

II крестьянский съезд Пензенской губернии фактически передал в руки организованного крестьянства земли помещиков и других землевладельцев. Это стало юридической основой для захвата и передела земель, осуществляемого крестьянами. Например, председатель Керенской уездной земской управы докладывал, что "крестьяне под влиянием постановлений Пензенских губернских крестьянских съездов стали захватывать частновладельческие земли"²³.

Значение постановлений крестьянского съезда по земельному вопросу признал и губернский комиссар Временного правительства, который в своем донесении министру земледелия отмечал, "что постановления Совета крестьянских депутатов"²⁴ для населения будут достаточно

²⁰ ГАПО, ф. 206, оп. I, д. II, л. 77.

²¹ Подготовка и победы Великой Октябрьской социалистической революции в Пензенской губернии..., с. 78.

²² Там же, с. 79.

²³ ГАПО, ф. 486, оп. I, д. 2, л. 18 об.

²⁴ Имеются в виду постановления II Пензенского губернского кре-

авторитетны, тем более, что они идут навстречу давнишней мечте крестьянства..., что какая-либо решительная борьба с самовольным проведением в жизнь этих постановлений, согласно указаниям МВД... будет не только крайне трудна, но и прямо невозможна"²⁵. Губернский комиссар сделал такой вывод потому, что "употребление физической силы для подавления этого движения" считал "абсолютно недопустимым, а путь убеждения, при наличии постановлений, вряд ли принесет благие результаты"²⁶.

В уездных и волостных центрах прошли собрания, сходы и съезды крестьян, где были обсуждены и единодушно поддержаны постановления губернского съезда, внесены конкретные предложения по их реализации²⁷. Съезд оказал исключительное влияние на развитие революционной борьбы крестьян. Губернский комиссар отмечал: "До постановления Пензенского крестьянского съезда от 15 мая с.г. со стороны крестьянского населения не проявлялось захватных стремлений, за исключением единичных случаев, но со времени указанного постановления паровые земли частных владельцев, церковные и другие взяты волостными комитетами под контроль и распределены между нуждающимися крестьянами"²⁸.

В некоторых уездах губернии представителям администрации Временного правительства удалось на время нейтрализовать постановления II Пензенского крестьянского съезда. Так, представитель Саранского уезда сообщил губернскому комиссару, что "постановления крестьянского съезда в уезде не проводятся и в своей деятельности уездный комитет исходят из признания собственности на землю неотъемлемой". Такое же заявление сделал и представитель Чембарского уезда²⁹. Эти сообщения свидетельствовали об острой классовой борьбе в деревне, развернувшейся в ходе реализации постановлений крестьянских съездов.

Подобные действия не всегда отражали истинное положение в том или ином уезде. По тому же Чембарскому уезду поступило такое сообщение от уездного комиссара: "Часть населения уезда в частновладельческих землях, лесах, лугах и инвентарю проявила стремление к бесплатному пользованию, но благодаря принимаемым мерам со стороны комиссара милиции, уездного исполнительного, продовольственного и земельно-

---

стьянского съезда, который созывался по инициативе губернского Совета крестьянских депутатов.

²⁵ Подготовка и победа..., с.83.

²⁶ Там же, с.84.

²⁷ ГАПО, ф.206, оп.1, д.45, л.7 об.

²⁸ Там же, д.3, л.6.

²⁹ ГАПО, ф.486, оп.1, д.1, л.70,68.

го комитетов, все возникшие и вновь возникающие недоразумения улаживаются примирением сторон"³⁰.

Методы достижения "спокойствия" в уезде наглядно здесь продемонстрированы. Да и не было никакого спокойствия, если землевладелец Агапов (Чембарский уезд) в своей телеграмме от 3 июня 1917 г. "просит помощи против самоуправных действий крестьян, которые захватили почти всю его землю, снимают рабочих и запрещают продавать скот. Местный волостной комитет сочувствует захвату"³¹. Такие жалобы, просьбы и требования о помощи поступали во все уездные, губернские, центральные органы власти Временного правительства, а также в губернские Советы крестьянских депутатов.

Первый съезд крестьянских депутатов Казанской губернии, работавший с 6 по 13 мая 1917 г., обобщил опыт борьбы крестьян за землю, постановления прошедших в некоторых уездах крестьянских съездов, наказ крестьян делегатам губернского и Всероссийского съездов. 13 мая 1917 г. избранный съездом Совет крестьянских депутатов обсуждал 5 пункт наказа делегатам на Всероссийский крестьянский съезд. Выступавшие заявляли, что необходимо немедленно передать все частновладельческие земли в ведение волостных комитетов. Лидер казанских эсеров-интернационалистов А.Л.Колегаев, учитывая настроения и требования крестьянских делегатов, сказал: "Землю надо отбирать организованно. Упразднить порядок пользования землей по праву собственности, так как при этом порядке лет через 10-15 выйдут те же помещики"³².

Заслуживает внимания выступление председателя Морьянского волостного комитета общественной безопасности Царевкокшайского уезда солдата Коведяева, в котором приведены примеры острого малоземелья крестьян.

Посылая своих представителей на съезд, крестьяне требовали, прежде всего, ликвидации в Среднем Поволжье помещичьих латифундий³³. Такие наказания имели многие делегаты I губернского крестьянского съезда. Наказы крестьян Жедяевской волости Спасского уезда, Старо-Челмянской волости Чистопольского уезда, Арбанс-ой волости Царевкокшайского уезда и др. требовали немедленно передать все земли трудовому крестьянству³⁴.

³⁰ ГАПО, ф.206, оп.1, д.45, л.6 обл.

³¹ Крестьянское движение в 1917 году, с.95.

³² Казанская рабочая газета, 1917, 9 мая.

³³ ЦГА ТАССР, ф.98, оп.1, д.8, л.6.

³⁴ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября, с.256-257.

При обсуждении земельного вопроса на съезде выявились два основных направления. Большая часть делегатов высказывалась за передачу всех частновладельческих земель, а также слета, инвентаря и построек в ведение волостных комитетов. Были предложения о немедленном распределении помещичьих земель и инвентаря между крестьянами. На съезде было заметно влияние зажиточного и среднего крестьянства, которое считало, что нужно "совершенно выкинуть вопрос о малоземелье", т.к. "крестьяне не смогут определить степени малоземелья и благодаря этому могут выйти недоразумения". Раздавались на съезде и голоса в защиту частной собственности, помещичьего землевладения. Например, Никитин, апеллируя к "постановлению съезда рабочих и солдатских депутатов в Петрограде", призвал не допускать "самочинных" захватов земли до Учредительного собрания³⁵. Споры на съезде вызвал и вопрос об отношении крестьян-общинников к отрубникам и хуторьям. Общим для всех делегатов съезда было мнение о неприкосновенности всей крестьянской земли, а также отсутствие требования о возврате отрубников в общину. В то же время крестьяне твердо заявили, что "земли, скупленные у отрубников в одни руки частными владельцами, считаются помещичьими"³⁶ и также должны поступать в ведение волостных комитетов.

Непосредственное решение земельных дел взяли на себя, по постановлению съезда, низовые крестьянские комитеты: земельные, продовольственные, общественной безопасности. Направляли их практическую деятельность губернский и уездные (там, где они были созданы) Советы крестьянских депутатов. Крестьяне потребовали решения земельного вопроса сразу после февральской революции, а постановление крестьянского съезда от 13 мая не только закрепило их требования, но и наметило конкретную программу дальнейшей борьбы за землю.

Клнства в вопросах о том, кто должен распоряжаться землей и на каких условиях, среди крестьян не было. Подавляющее большинство считало необходимым передать все земли "в бесплатное пользование народу через земельные волостные комитеты и комитеты общественной безопасности"³⁷. Так решили, например, делегаты Спасского уездного крестьянского съезда, проходившего 28-30 мая 1917 г. В то же время в решениях некоторых уездных съездов подчеркивалось, что все эти

---

³⁵ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября, с. 41-45.

³⁶ Там же, с. 45,

³⁷ Там же, с. 97.

требования крестьян должно удовлетворить Учредительное собрание, а до этого "крестьянские комитеты могут лишь отменять и изменять невыгодные для крестьян условия землепользования"³⁸.

Эффективность решения земельного вопроса во многом зависела от расстановки классовых сил в уезде, выражавшейся, прежде всего, в активности массовых низовых крестьянских организаций, которые должны были по постановлению съезда возглавить крестьянскую борьбу за землю.

В процессе реализации постановлений губернского крестьянского съезда по земельному вопросу формировались два берущихся лагеря. Это, с одной стороны, крестьяне, во главе с крестьянской секцией губернского Совета, поддерживаемые рабочими и солдатами, требовавшие ликвидации частной собственности на землю. С другой стороны, землевладельцы, поддерживаемые буржуазией, интересы которых защищали губернские и уездные административные органы власти Временного правительства, отстаивавшие свои привилегии.

Взаимоотношения между левыми эсерами, возглавлявшими Совет крестьянских депутатов, и правыми эсерами и меньшевиками, составлявшими большинство в Совете рабочих и солдатских депутатов, крайне обострились, так как Совет крестьянских депутатов настойчиво стремился провести в жизнь решения крестьянского съезда, направляя и организуя борьбу крестьян за землю. Жалобы землевладельцев на действия волостных комитетов Совет крестьянских депутатов, как правило, оставлял без удовлетворения, отмечая, что комитеты действуют "на основании постановлений Всероссийского Совета крестьянских депутатов от 25/У-1917 г. и постановления общего собрания Казанского губернского Совета крестьянских депутатов от 13/У-1917 г."³⁹

Выступая против постановления крестьянского съезда по аграрному вопросу, правозесеровские и меньшевистские лидеры губернского Совета рабочих и солдатских депутатов объединялись с помещиками, и буржуазией, действуя через контрреволюционные организации, земства. Часто возникали споры "по поводу раздела помещичьей земли и выкопанных постановлений крестьянского Совета от 13 мая с.г." между руководителями волостных крестьянских комитетов и представителями уездных земств⁴⁰.

³⁸ Такое решение было принято, например, на съезде крестьян Тетюшского уезда 25 мая 1917 г. — См.: Документы по истории Октября в Татарии, с. 54.

³⁹ ЦГА ТАССР, ф. 983, оп. I, д. 13, л. 65.

⁴⁰ Там же, л. 60.

Губернский Совет крестьянских депутатов, осуществляя контроль за выполнением своих решений, стремился одновременно уничтожить старые, кабальные формы аренды. Например, Спасскому уездному продовольственному комитету было предложено "удовлетворить нужды крестьян, разрешив им сносить помещичьи луга, но отныне не издольно"⁴¹.

В уездах Казанской губернии постановления I губернского крестьянского съезда по аграрному вопросу проводились в жизнь с большей или меньшей степенью радикализма. На Спасском уездном съезде делегатов и уполномоченных волостей, сел и деревень, проходившем 28-30 мая 1917 г., было решено "немедленно произвести бесплатную реквизицию у помещиков плугов, жаток, железа и др. с/х. машин и орудий нужных для обработки земли" и "присоединиться к постановлению Всероссийского Совета крестьянских депутатов в Петрограде и к постановлению Казанского губернского Совета крестьянских депутатов в отношении немедленного отобрания до созыва Учредительного собрания всех земель как у помещиков, так и у крупных собственников... передать их в пользование народу через земельные волостные комитеты общественной безопасности"⁴². В Лашевском уезде в некоторых местностях отобранную у помещиков "землю комитет распределил бесплатно" среди малоземельных крестьян⁴³. Чистопольский съезд крестьянских депутатов, проходивший в июне 1917 г., присоединяется "к резолюции по аграрному вопросу, принятой Всероссийским Советом крестьянских депутатов", но тем не менее "просит немедленного распоряжения правительства о передаче всех пахотных земель помещичьих, казенных, удельных, монастырских и церковных в полное распоряжение волостных продовольственных, земельных комитетов"⁴⁴.

Начал крестьянской борьбы за землю во многом зависел от деятельности низовых крестьянских организаций, проводивших в жизнь решения съездов. В тех случаях, когда крестьянские организации проявляли колебания и нерешительность или прямо придерживались правительственных принципов в земельных вопросах, они теряли авторитет у крестьянства. Крестьяне тогда решали вопросы помимо этих учреждений, на сельских и волостных сходах, как это было в июне, июле и августе,

---

⁴¹ ЦГА ТАССР, ф.983, оп.1, д.23, л.89.

⁴² Татария в борьбе за победу пролетарской революции, с.295, 296.

⁴³ Сельскохозяйственный обзор Казанской губернии за 1917 год. Казань, 1919, с.159.

⁴⁴ Крестьянское движение в 1917 г., с.98.

или переизбирали состав комитета, вводя туда левые элементы, как это произошло в конце октября и ноября, хотя частично эти явления имели место в июле и в августе 1917 г.⁴⁵

В борьбе за землю сплачивались революционные силы крестьянства всех национальностей. Мусульманский крестьянский съезд, который работал 3-7 июня, обсудил аграрный вопрос. Открыл съезд М.Вахитов, руководитель мусульманского социалистического комитета. Он подверг резкой критике надетскую политику татарской буржуазии и призвал крестьян к союзу с рабочим классом. "Рабочий класс, - сказал М.Вахитов, - всецело помогает вам взять землю из рук помещиков-землевладельцев. Получив землю, вы не забудьте, что все фабрики и заводы должны перейти в руки героев-пролетариев. Вот в этом деле вы и должны помочь рабочим".⁴⁶ Выступавшие на съезде делегаты требовали немедленно передать крестьянству частновладельческие земли. Резолюция по земельному вопросу, которую принял мусульманский съезд, близка по духу постановлению Совета крестьянских депутатов от 13 мая. Были избраны депутаты в состав губернского мусульманского комитета "Милли-Шуро". Съезд высказался за передачу всех частновладельческих земель крестьянству.

Вместе с Советом крестьянских депутатов большую работу в деревне проводил Мусульманский социалистический комитет, которым руководил М.Вахитов. Связь МСК с деревней осуществляла через губернский Совет крестьянских депутатов, Земскую управу, а также через солдат-отпускников, возвращавшихся домой.

О тесной связи МСК с губернным Советом крестьянских депутатов свидетельствует письмо Ф.Хакимова, датированное 4 июля 1917 года, в котором он просит оказать помощь МСК в организации "Милли-Шуро".⁴⁷ МСК, Казанский Совет крестьянских депутатов, Казанский комитет РСДРП(б) проводили свою политику в деревне через солдат. По сообщению Ф.Хакимова, солдаты-фронтовики организовывали в деревне сельские и волостные Советы.⁴⁸ Так, гельсингфорский матрос-большевик Г.М.Ханров, который работал в Мамадышском уезде, имел тесную связь с МСК.

Вне всякого сомнения, что МСК, губернский Совет крестьянских

---

⁴⁵ См.: Чернышев К.И. Из истории крестьянского движения в Казанском крае, с.21.

⁴⁶ Ионенко И.М. Указ. сеч., с.103-104.

⁴⁷ ЦГА ТАССР, ф.983, оп.1, д.21, л.209-210.

⁴⁸ Там же, ф.601, оп.1, д.1, л.47.

депутатов имели большое влияние на делегатов мусульманского съезда. Съезд присоединился к постановлению Совета крестьянских депутатов от 13 мая, а это, в свою очередь, способствовало сличению всех народностей, населяющих Казанскую губернию, углублению революционного движения в деревне.

Все исследователи, занимавшиеся проблемой классовой борьбы в деревне в 1917 г., отмечали особенное положение, создавшееся в Самарской губернии в результате решений II крестьянского съезда (20 мая — 6 июня 1917 г.) по земельному вопросу⁴⁹. "Временные правила пользования землей" были выработаны на съезде в острой борьбе между крестьянскими делегатами съезда, поддержанными представителями большевиков, и эсеровским руководством съезда. Анализируя материалы съезда, необходимо отметить, прежде всего, что первоначальные планы местных лидеров эсеров по земельному вопросу не расходились с политикой Временного правительства.

Однако, требования крестьянских депутатов о немедленном решении земельного вопроса поддержали на съезде и представители гарнизонного совета крестьянских депутатов, заявив, что "передача земли в руки трудового народа должна быть немедленной"⁵⁰. В своих выступлениях крестьянские делегаты опирались на указы о земле, выработанные на сельских сходах, волостных съездах, ротных и полковых собраниях в гарнизонах. Эти указы вручались делегатам как II губернского, так и I Всероссийского крестьянских съездов. Так, в своем наказе делегату от Брандинской волости Ставропольского уезда Самарской губернии крестьяне записали: "Вся земля, как то: казенная; удельная, казенетская, монастырская, церковная и частновладельческая должны принадлежать трудящемуся народу, т.е. тем, которые обрабатывают ее своими руками. Крестьяне требовали также "помощи для обезземеления землевладельческими орудиями, рабочим скотом"⁵¹.

Крестьянские делегаты Самарского уездного съезда были не столь

---

⁴⁹ См.: Першин П.Н. Аграрная революция в России, кн. I, с. 360; Осипова Т.В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции, с. 126—127; Медведев К.И. Аграрные преобразования в Самарской деревне в 1917—1918 г.г., с. 13—18; Он же, Октябрь в Поволжье, с. 123—125 и др.

⁵⁰ Протоколы II Самарского губернского крестьянского съезда и протоколы общегубернского всеобщего съезда, с. 46.

⁵¹ Известия Самарского Совета рабочих депутатов, 1917, 19 мая.

решительны в своих постановлениях по аграрному вопросу, принятых 17 мая 1917 г. Однако и они считали необходимым "доставить до сведения Временного правительства о прекращении всяких сделок по купле-продаже", об отмене всех старых арендных контрактов и принятии необходимых мер "для временного разрешения крестьянского вопроса, особенно в тех районах, где тяжелое земельное положение"⁵².

Облаченные доверием крестьянства губернии, делегаты II губернского крестьянского съезда чувствовали себя законодателями, заявляя, что "явились сюда не ждать, чтобы преподнесли закон, а сами должны создавать закон, а Учредительное собрание его лишь утвердит". Они же заявили: "Мы не уйдем отсюда до тех пор, пока не постановим, чтобы вся земля перешла в руки тех, кто ее обрабатывает"⁵³. В результате категорического требования немедленной передачи земли в распоряжение крестьянства эсеры вынуждены были изменить на съезде свою тактику по аграрному вопросу, чтобы не потерять доверия крестьян, и предложили избрать земельную комиссию по выработке правил пользования землей до Учредительного собрания.

Решительность крестьянских делегатов, поддержанных большинством, создавала на съезде обстановку революционного нравотворчества масс и способствовала полеванию эсеровского руководства съезда. Интересен в этом отношении следующий факт: 25 мая на съезде был зачитан циркуляр Временного правительства от 3 мая 1917 г., в котором предлагалось вести решительную борьбу с земельными захватами на местах самими крутыми мерами, вплоть до вмешательства прокурора. Губернский комиссар, учитывая настроение съезда, заявил, что "халсы, которые поступали с мест, всегда отсылались для разбора на места, сам же не принимал мер, ибо считал, что на месте виднее, кто прав, кто виноват..., и прокурору не обращался ни разу, ибо... это не его дело"⁵⁴.

Крестьянские делегаты на съезде, в связи с обсуждением этого циркуляра, прямо заявили, что "спорные вопросы о земле должны решать не один человек, а Совет крестьянских депутатов". Эсеры тоже выступили с критикой циркуляра, заявив, что "местные комитеты не считаются с распоряжениями правительства, которое считает их постановления не-

⁵² ГАКО, ф.1501, оп.1, д.6, л.16.

⁵³ Протоколы II Самарского губернского крестьянского съезда., с.49,50.

⁵⁴ Там же, с.53,54.

законными" и это вполне оправдано. И все же они надеялись, что новое коалиционное правительство с участием "министров-социалистов" будет лучше, а потому призвали крестьян поддержать его. На места же послали телеграмму о том, "чтобы там не руководствовались циркулярами старого правительства, а руководствовались постановлениями мартовского губернского крестьянского съезда и постановлениями настоящего съезда"⁵⁵.

"Временные правила пользования землей", разработанные земельной комиссией под председательством эсера Климушкина, были приняты на съезде после ожесточенных споров⁵⁶. Эти правила в корне подрывали основы частной собственности, т.е. передавали "все земли - частновладельческие, казенные, банковские, удельные, монастырские, кабинетские, церковные и вообще все земли, необработываемые собственным трудом... в ведение и под контроль земельных комитетов, а где таких нет, то комитетов народной власти, которые и становятся от сего времени фактическими их распорядителями."⁵⁷ Приняв эти правила, эсеры вынуждены были защищать их основные положения, пойдя на обострение отношений со своим центральным руководством и министерствами земледелия и внутренних дел Временного правительства. Уже на съезде Климушкин, зачитав постановление Всероссийского Совета крестьянских депутатов по аграрному вопросу, заявил: "Хотя мы и приняли в основу своих работ эти пожелания, но не целиком. В некоторых местах мы с ними расходимся коренным образом. Например, там арендная плата вносится помещикам. Своими постановлениями Всероссийский Совет крестьянских депутатов ведет нас в яму..."⁵⁸

Особенно усложнились обстановка в губернии в ходе реализации решений II крестьянского съезда. Постановления его коренным образом расходились с законодательством Временного правительства и позицией руководства соглашательских партий. Эсеровское руководство губернского Совета крестьянских депутатов заняло неустойчивую позицию. В заявлении от 23 июня 1917 г. Совет заявил, что "до выяснения отношения всего Временного правительства к постановлениям II Самарского

---

⁵⁵ Протоколы II Самарского губернского крестьянского съезда..., с. 54, 55.

⁵⁶ См.: Медведев Е.И. Крестьянство Среднего Поволжья в Октябрьской революции, с. 23.

⁵⁷ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Сб-н документов. Куйбышев, 1957,

⁵⁸ Протоколы II Самарского губернского крестьянского съезда..., с. 118.

губернского крестьянского съезда предлагает на местах руководствоваться только Временными правилами пользования землей, выработанными... съездом"⁵⁹. В то же время, боясь ответственности, исполнительный комитет губернского Совета крестьянских депутатов и земельный комитет упрашивали министров Временного правительства "утвердить постановления крестьянского съезда, как уже проводимых на местах и вошедших в жизнь"⁶⁰.

Если есеровское губернное руководство колебалось и никаких конкретных действий для реализации решений II крестьянского съезда не предпринимало, за исключением ходатайств об их утверждении, то крестьянство губернии через комитеты на местах повсеместно приступило к осуществлению указанных постановлений. "После состоявшегося 2-го Самарского губернского крестьянского съезда начался по губернии массовый организованный захват крестьянами частновладельческих земель... через местные земельные комитеты", - жалуются в губернский земельный комитет поверенный сельскохозяйственного и торгово-промышленного товарищества Соколова и Самойлова⁶¹.

Оценивая развитие классовой борьбы в деревне в марте-июне 1917 г., необходимо отметить взаимосвязь и взаимозависимость решений крестьянских съездов по социально-экономическим и политическим вопросам с процессом развития революционного движения крестьянства.

После победы февральской революции более организованному блоку буржуазно-помещичьих и мелкобуржуазных сил кое-где удавалось претаскивать на крестьянских съездах соглашательские резолюции с призывом отложить с разрешением земельного вопроса до Учредительного собрания.

Однако развитие крестьянского движения, направленного на ликвидацию всякой частной собственности на землю, способствовало принятию большинством губернских и уездных съездов, проходивших в Поволжье в апреле-июне 1917 г., таких резолюций и правил по аграрному вопросу, которые в корне подрывали всю систему частной собственности вообще и, прежде всего, помещичьего землевладения.

Принятие крестьянскими съездами таких резолюций рассматривалось крестьянами как основание для конкретных действий, направленных на ликвидацию помещичьего и другого некрестьянского землевла-

---

59 ГАКО, ф.1501, оп.1, д.6, л.24.

60 Там же, ф.823, оп.1, д.1, л.48.

61 Там же, д.9, ч.2, л.651.

дения и перераспределения этих земель на основах уравнительного землепользования.

Временное правительство, выступившее как верный страж частной собственности, объявлявшее решения крестьянских съездов противозаконными, показало свою антинародную сущность, что делало невозможным классовое сотрудничество крестьянства и буржуазии, имевшее место в первые месяцы революции. Теряли постепенно авторитет среди широких крестьянских масс и лидеры мелкобуржуазной демократии, сотрудничавшие с буржуазией и помещиками в органах власти Временного правительства.

ГЛАВА 3

ПОМЕЩИЧЬЕ-КУЛАЦКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА

Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции способствовала образованию различных помещичье-кулацких организаций, главной задачей которых было подавление развернувшегося в 1917 г. революционного крестьянского движения.

Февральская буржуазно-демократическая революция привела к новой расстановке классов и партий в России. Существенные изменения произошли в настроениях разных социальных слоев и групп населения России. Если говорить о настроении помещиков, то в марте-апреле 1917 года мы наблюдаем весьма сложную гамму чувств и переживаний. Здесь и крайнее удивление, сознание бессилия, неуверенность в завтрашнем дне, озлобленность против рабочих, солдат и крестьян. Все это было вызвано падением самодержавия, которое в течение многих столетий охраняло и защищало политические и экономические привилегии помещиков.

Но отмеченные признаки не были преобладающими в социальной психологии помещиков. Заметна тенденция прикрывать растерянность революционным фразерством. Широко раздавались заявления дворян "работать во имя отечества", проскальзывали и нотки уверенности в своем положении. Узнав о том, что в ходе февральской буржуазно-демократической революции возникло Временное правительство, состоявшее из представителей буржуазии и помещиков, губернские дворянские и земские собра-

ния, городские думы на местах поспешили выразить доверие новому правительству. Уверенность вселяли и телеграммы Постоянного совета объединенных дворянских обществ, рассылаемые губернским предводителям дворянства председателем совета Самарским. В этих телеграммах была сформулирована тактическая линия, которую дворяне должны были проводить в условиях развертывавшейся революции. Совет рекомендовал предводителям дворянства и всем дворянам, исполнявшим государственную службу на местах не оставлять "своей работы и при новых условиях нашей государственной жизни"¹. Далее указывалось, что "при нынешних условиях не столько важно сохранения в полной неприкосновенности форм учреждений, сколько непрерывная в них работа лиц, могущих своим примером, опытом, знаниями и доверием к ним местного населения способствовать сохранению государственного порядка и общему благополучию населения"².

Эти же идеи содержались в телеграмме министра - председателя Временного правительства К.Н.Львова от 20 марта 1917 г., которая была адресована губернским комиссарам. В ней предписывалось при организации волостных комитетов привлекать "местных землевладельцев и все интеллигентные силы деревни"³. По существу Временным правительством ставилась задача сохранить на местах власть помещиков и буржуазии.

В осуществлении аграрных преобразований были заинтересованы все слои крестьянства. Но интересы отдельных слоев не совпадали. Если беднейшее крестьянство было заинтересовано в отмене частной собственности на землю и в перераспределении всего земельного фонда по количеству членов семьи, то кулаки, требуя отмены классовых привилегий помещиков и сословных ограничений, расширения сельскохозяйственного кредита, развития кооперации, выступали за сохранение частной собственности на землю. Логика классовой борьбы приводила беднейшее крестьянство к пониманию того, что необходимо отобрать не только землю и сельскохозяйственный инвентарь у помещиков,

¹ ГАКЮ, ф.663, оп.1, д.100, л.2.

² Там же, л.2 об. 5 марта 1917 г. в Самаре состоялось собрание предводителей дворянства и депутатов дворянского собрания Самарской губернии, на котором исполняющий делами предводителя С.Н. Постянов сделал сообщение о февральской революции и зачитал эту телеграмму. Собрание отправило телеграммы в адрес Г.Львова и М. Родзянко с выражением доверия Временному правительству. Там же, л. 7-9.

³ Крестьянское движение в 1917 году. М.-Л., 1927, в.403.

казны и церяви, но вернуть в общинное землепользование те земли, которые отошли к кулакам-хуторянам и отрубникам в период проведения столыпинской аграрной реформы. Требования сельской буржуазии и кулачества изменялись по мере нарастания классовой борьбы, выступлений беднейших слоев против зажиточных верхов деревни. Вот почему в Поволжье после Февральской революции стали создаваться помещичьи и кулацкие организации: союзы земельных собственников, союзы посевщиков и мелких землевладельцев. Именно в этот период наблюдаются попытки помещиков эпереться в борьбе против революционного крестьянства на сельскую буржуазию. Желая сохранить политические и экономические привилегии, дворяне пытались сохранить и упрочить свое положение в местных органах власти буржуазного Временного правительства: комитетах общественной безопасности, народной власти, земствах и городских думах. После свержения самодержавия на должность губернских и уездных комиссаров назначались крупные земельные собственники. В марте-апреле 1917 г. в Поволжье состоялись Чрезвычайные уездные земские собрания, которые выразили поддержку Временному правительству. В Симбирской губернии "земства оставались в подавляющем большинстве в старом составе"⁴.

В апреле-мае рабочие и крестьяне пытались переизбрать уездных комиссаров. Например, в Спасском уезде Казанской губернии 29-30 мая на съезде делегатов селений и волостей вместо помещика Геркен уездным комиссаром был избран левый эсер Мохов. Наиболее рьяных защитников помещичьей собственности арестовывали. В апреле 1917 г. в Чистополе были арестованы уездный комиссар, городской голова и другие должностные лица, в Лаишевском уезде - член Государственной думы Рындовский⁵. В мае-июне 1917 года на губернских крестьянских съездах были переизбраны губернские комиссары. Эти посты заняли представители партии эсеров.

Но эта перестановка не внесла существенных изменений в аграрную политику, которую проводило Временное правительство. Уже в первые месяцы 1917 г. были разработаны меры по борьбе с революционным движением трудящихся масс. Широко практиковалось подавление аграрного движения вооруженной силой: воинские команды отправлялись для охраны крупных поместий, конных заводов; в распоряжение уездных ко-

---

⁴ ГАУО, ф. 46, оп. 2, д. 886, лл. 10-12, 73, 85, 124; 9, 886, лл. 10, 21, 73 и др.

⁵ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября. с. 59, 40.

миссаров были переданы "команды солдат для нужного содействия властям"⁶ при проведении закона с хлебной монополии в Казанском, Козмодемьянском, Мамадышском, Свияжском и Ядринском уездах Казанской губернии. Губернские и уездные комиссары освобождали из под ареста должностных лиц, пытались привлечь к судебной ответственности участников аграрного движения: были арестованы руководители Советов и революционно-демократических организаций как, например, К.Грасис, Г.С. Гордеев и др. Местные органы власти командировали на места уполномоченных для разъяснения "опасности принятых постановлений и невозможности осуществления их до решения Учредительного собрания"⁷.

В селах Казанской, Саратовской и других губерний распространялись воззвания Временного правительства⁸, помещикам возвращалась земля и другое имущество. Заметно стремление властей решать земельные споры с помощью примирительных камер. Временное правительство, его органы на местах, помещики и сельская буржуазия выступали за сохранение старого правопорядка, который считал неприкосновенной частную собственность. А все действия крестьян квалифицировались как "беспорядки", "эсцессы", "самочинные действия и захват"⁹. Постановления губернских крестьянских съездов, Советов крестьянских депутатов и волостных комитетов объявлялись незаконными, так как "эти постановления обязательной силы не имеют и являются лишь мнением отдельных лиц и групп населения"¹⁰. Губернские и уездные комиссары считали, что эти решения нарушают на местах "революционный правопорядок" и идут вразрез с требованиями и постановлениями Временного правительства. В Казанской губернии по инициативе губернского комиссара В.Чернышева в июля был созван съезд уездных и волостных комиссаров и секретариат волостных комитетов, который признавал "право собственности помещиков... действующим во всей силе до решения земельных вопросов Учредительным собранием"¹¹.

---

⁶ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября, с. 67.

⁷ Там же, с. 43-50. Имеется в виду постановление крестьянских съездов по земельному вопросу.

⁸ Крестьянское движение в 1917 г., с. 154.

⁹ Подобная терминология содержится не только в официальных документах, вышедших из местных органов Временного правительства, но и в жалобах и заявлениях помещиков и кулаков.

¹⁰ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября, с. 68.

¹¹ Там же, с. 71.

После июльских событий Временное правительство стало применять репрессивные меры против участников классовой борьбы в деревне. В первую очередь аресту подвергались руководители аграрного движения. В Спасском уезде, как сообщалось в докладе II-му губернскому крестьянскому съезду, "помещики стали пользоваться большей благосклонностью новых уездных властей". Органы власти делали все для того, чтобы помещики с помощью штыков отобрали обратно у крестьян обработанную землю. Подобные явления наблюдались в Лаишевском¹², Чистопольском и других уездах Казанской губернии, во всем Поволжье. Привлекались к судебной ответственности земельные комитеты и отдельные их члены¹³. Губернские комиссары требовали от уездных комиссаров и начальников милиции расследования всех случаев захвата помещичьих земель¹⁴. Постановления волостных комитетов о передаче земли и сельскохозяйственного инвентаря в распоряжение комитетов отменялись губернскими властями. Делались попытки не только вернуть помещикам земли, сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и продуктивный скот, но категорически запретить крестьянам убирать урожай на частновладельческих землях. Эти действия проводились на основании постановлений Временного правительства и приказов А.Ф.Керенского.

Представляет интерес приказ А.Ф.Керенского от 8 сентября 1917г. № 911¹⁵, который был издан в дополнение и подтверждение приказа № 737 от 31 июля. В связи с массовым аграрным движениям Керенский обязывал помещиков и сельскую буржуазию убрать урожай, обработать и засеять поля. В первых четырех пунктах приказа министр-председатель запрещал захватывать посевы, собранный хлеб, сено, сельскохозяйственный инвентарь, снимать с полей наемных рабочих и военнопленных. В 5,6,7,8 пунктах говорилось о том, что нельзя принуждать владельцев и арендаторов платить военнопленным и наемным сельско-

---

¹² Цивильский уездный комитет общественной безопасности производил аресты агитаторов, налагал штрафы на участников аграрного движения. См. там же, с. 431-432, 434.

¹³ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября, с. 441.

¹⁴ Саратовский губернский комиссар высылал команды для ареста "отказывающихся подчиниться законным требованиям и виновные захватчики привлекались к суду". - Крестьянское движение в 1917 году. М.-Л., 1927, с. 154.

¹⁵ Крестьянское движение в 1917 году, с. 420. Здесь же определялись меры наказания для лиц, нарушивших этот приказ: тюрьма до 6 месяцев, или арест до 3-х месяцев, или штраф до 300 руб. Крестьяне, выступавшие против помещиков "скопом", лишались прав и направлялись в арестантские отделения до 3-х лет.

хозяйственным рабочим более высокую зарплату, причем владельцы могли платить за работу не только деньгами, но и хлебом. Основываясь на этих приказах, товарищ министра земледелия Н.Ракитников в телеграмме Казанскому губернскому земельному комитету требовал запретить волостным земельным комитетам нарушать постановления Временного правительства об уборке урожая. Здесь указывалось, что владельцы "имеют право убирать хлеб сами с помощью наемных рабочих и машин и производить посевы"¹⁶.

Накануне Октябрьского вооруженного восстания министр внутренних дел Никитин и военный министр А.Ф.Каренский отдали распоряжение о применении казачьих полков "для подавления беспорядков". 21 октября 1917 г. министр внутренних дел в телеграмме губернским, областным и городским комиссарам, указывая на усиление классовой борьбы, предписывал использовать войска для подавления крестьянских выступлений. Он считал, что "для локализации и подавления беспорядков необходимо действовать твердо и решительно без малейших промедлений"¹⁷. Таким образом, Временное правительство проводило репрессивную политику в отношении участников революционного движения в деревне. В основе этой политики лежало стремление сохранить экономические и политические привилегии помещиков, отложить решение аграрного вопроса до Учредительного собрания.

Вторым важным направлением политики помещичьих и кулацких организаций было стремление сохранить за собой большинство мест в губернских и уездных земских собраниях и управах, городских думах, органах милиции, революционно-демократических крестьянских организациях. Так, например, 1 июня 1917 года на заседании губернского продовольственного комитета представители Казанского губернского союза сельских хозяев выступили с заявлением, в котором просили допустить в губернский продовольственный комитет двух членов союза с правом совещательного голоса. Эта просьба была удовлетворена¹⁸.

Острая борьба развернулась на губернских крестьянских съездах и губернских земских собраниях, состоявшихся в мае-июле 1917 г. 13 мая II Пензенский губернский съезд обсуждал вопрос о реорганизации

---

¹⁶ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября, с.417.

¹⁷ Крестьянское движение в 1917 году, с.427.

¹⁸ Важнейшие постановления Губернского продовольственного комитета: Приложение к журналу "Казанская кооперативная жизнь и известия губернского продовольственного комитета", Казань, 1917, с.16.

губернского земства. Делегаты в своих выступлениях единодушно указывали на "полную непригодность существующего цензового земства в обновленной свободной России". Губернский комиссар князь Кугушев вынужден был лавировать. Он признал, что земство нуждается в обновлении, но, пытаясь сохранить места в земстве за дворянами, внес предложения воздержаться от его демократизации "впредь до выхода особого закона о реорганизации земства, разрабатываемого правительством"¹⁹. Съезд, тем не менее, переизбрал земскую управу. "Весь прежний состав земской управы, — отмечал корреспондент цензенской газеты, — уходит с арены общественной деятельности, уступая место представителям трудовых кругов населения. Рухнул последний оплот цензового земства"²⁰.

Накануне II-го губернского крестьянского съезда в Самарской городской думе шла дискуссия о нормах представительства городского населения на съезд. Кадеты и члены партии народной свободы считали, что выборы делегатов на съезд необходимо провести от думы в целом. Социал-демократы выступили против этого, так как представительство от думы было бы подменой представительства от городского населения. На протесты левой части Думы гласный Кудрявцев заявил: "Извините, для меня утверждение выборов думой очень важно, так как я могу еще считать приемлемым меньшевика, но не ленинца". За это предложение проголосовали цензовая часть думы, кадеты и энесы. Представители Совета рабочих и военных депутатов, кооперативов и городского населения покинули в знак протеста зал заседаний и после краткого совещания заявили, что стремление большинства думы утверждать избранных кандидатов, является попыткой вкести ценз благонадежности"²¹.

Несмотря на это, цензовой части думы удалось утвердить 4-х делегатов на губернский крестьянский съезд. 30 мая на общегубернском съезде возникла дискуссия об организации комитета народной власти и выборах губернского комиссара. По этому вопросу выступили большевики В.В.Куйбышев, Н.П.Теплов, А.Х.Митрофанов, А.П.Галактионов, С.И.Дерябина. А.П.Галактионов в своем выступлении указал, что "существование такого органа, который занимается только передельствованием бумаг и сношением с Временным правительством совершенно не нужно". С.И.Дерябина подчеркнула, что нет разницы между губернаторами и комис-

---

¹⁹ Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов. Пенза, 1917, 16 мая.

²⁰ Там же, 17 мая.

²¹ Там же, 20 мая.

сарами Временного правительства. "Комиссары это те же губернаторы, которые народу не нужны"²². Она внесла предложение, чтобы комиссара избирал исполком, а не чиновники.

В Казанской губернии был также отстранен от должности губернский комиссар Шлотников. В июле 1917 года было демократизировано губернское земство. Помещики Мельников, Энгельский, кн. Кропоткин, Смирнов, Прудников, Арцибашев и др. были выведены из состава губернского земского собрания. Вместо дворян в земское собрание вошли 75 депутатов губернского крестьянского Совета. 26 июля в Казань поступила телеграмма из министерства внутренних дел, в которой указывалось, что "оно не встречает препятствий к образованию таких самоуправлений, которые взяты крестьянами в свои собственные руки"... Это было вчуждательной победой сил демократии. "Помещикам предоставлено право срежесать зубами только. Мешать же работе крестьянского земства они бессильны"²³.

Переизбрание дворян - губернских комиссаров и замена их эсерами, а также демократизация губернских земств оцениваются историком А.С.Смирновым как создание революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Такое положение, по мнению А.С.Смирнова, наблюдалось в Казанской, Самарской, Минской губерниях²⁴. В Пензенской губернии установилась диктатура крестьянства. Такая точка зрения является весьма интересной, но следует еще раз отметить, что эсеры Волков, Федорович, Чернышев защищали интересы помещиков и буржуазии, а губернские земства в условиях единовластия буржуазии, естественно, не могли и часто не хотели отстаивать интересы трудящегося крестьянства. В Пензенской губернии, например, в июне 1917 г. губернский комиссариат совместно с исполнительным комитетом провел компромиссную резолюцию, которая предлагала земельным комитетам разрешить захват помещичьих земель в договорно-арендные отношения²⁵.

Борьба за демократизацию земских собраний развернулась и в уездах Поволжья. Приведем характерные примеры. 9 мая 1917 г. в г. Керенск Пензенской губернии стали прибывать крестьяне. Они потребо-

---

²² Известия Самарского Совета рабочих депутатов, 1917, 2 июня.

²³ Известия Казанского Совета крестьянских депутатов, 1917, 30 июля.

²⁴ Смирнов А.С. Большевики и самочинные республики трудящихся в период двоевластия. - Вопросы истории КПСС, 1917, № 3, с.80.

²⁵ Крестьянское движение в 1917 году, с.97.

вали переизбрания председателя и членов уездной земской управы²⁶. В Мокшанском уезде дворяне — члены земской управы, стремились не допустить в земское собрание представителей от волостей²⁷. Бугурусланская уездная земская управа Самарской губернии в апреле 1917 г. пыталась уменьшить число своих представителей в уездном комитете народной власти и с этой целью перенесла заседания с 7 на 6 апреля, с тем, чтобы до приезда крестьянских делегатов, создать комитет народной власти²⁸.

В Поволжье помещичье-кулацкие организации создавались весной 1917 г. Столыпинская аграрная реформа способствовала дифференциации крестьянства, увеличению слоя сельской буржуазии в Саратовской, Самарской губерниях. Не случайно наблюдается совпадения интересов помещиков и кулачества — защитить земельную собственность от посягательств на нее со стороны трудящегося крестьянства. В этих губерниях в союзы земельных собственников входили и помещики, и кулаки. "Трогательное единство наблюдалось на втором Саратовском губернском съезде крупных и мелких земельных собственников. Рядом с иголочки одежты помещиками и помещицами заседали крестьяне-отрубники и вообще мелкие земельные собственники, вышедшие из крестьянства. Зрелище весьма поучительное. Экономические интересы оказались гораздо сильнее старинной вражды между крестьянством и господами помещиками"²⁹. На съезде обсуждались мероприятия по борьбе с аграрным движением. Было решено добиваться введения в состав местных комитетов представителей от помещиков и сельской буржуазии. Делегаты высказались за привлечение сельских комитетов, взявших на учет земли и инвентарь частных владельцев, к судебной ответственности.

В союз помещиков Самарской губернии входило около 400 помещиков, купцов и кулаков³⁰. В Пензенской губернии в союз земельных собственников входили также хуторяне и отрубники. "В члены союза идут наряду с крупными помещиками, как это ни странно, и мелкие крестьяне-отрубники"³¹. Помещики стремились расширить число членов

²⁶ Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов. Пенза, 1917, 8 июля.

²⁷ Там же, 6 июля, 25 июля.

²⁸ Известия Самарского Совета рабочих депутатов. Самара, 1917, 20 апреля.

²⁹ Приволжская правда, 1917, 22 июня.

³⁰ Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев, 1957, с. 57.

³¹ Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов. Пенза, 1917, 20 августа.

союзов земельных собственников за счет привлечения хуторян и отрубников. Но в ряде случаев были факты, когда мелкие земельные собственники стремились отмежеваться от помещиков³². 14 июня 1917 г. состоялся сход крестьян-отрубников с Анастасьяно Широко-Устунской вол. Атагурского уезда Саратовской губернии. Отметив в приговоре факт создания помещиками союза земельных собственников, отрубники заявили, что они никогда не изменят "своим несчастным безземельным крестьянам, жившим с 1861 г. на 20-саженных дарственных землях и в подобный союз со своими вечными врагами" не пойдут³³. Далее крестьяне писали, что они не возражают против возвращения отрубных участков в общину. В октябре 1917 г. Рязский уездный съезд (Рязанская губ.) признал, что "интересы всех мелких крестьян, собственников и отрубников, должны быть слиты со всем трудовым крестьянством"³⁴. Далее рекомендовалось не входить в союз с крупными землевладельцами как организацию контрреволюционную. Подобная резолюция содержится в приговоре хуторян и отрубников Раздального, Эмзевского и Хуторянского обществ Чембарского уезда Пензенской губ.³⁵ Необходимость борьбы с помещичье-кулацкими организациями обсуждалась и на губернских крестьянских съездах.

В резолюции II Саратовского губернского крестьянского съезда отмечалось, что в союз земельных собственников области "по недоразумению, отчасти по своей темноте, вошли мелкие собственники-крестьяне". Съезд призвал этих крестьян выйти из помещичьей контрреволюционной организации, так как "союз земельных собственников - уловка со стороны помещиков, цель которой увеличить помещичьи силы и разъединить трудовое крестьянство"³⁶.

Если программные лозунги помещичье-кулацких организаций оставались неизменными, то их тактика менялась в связи с развитием классовой борьбы в деревне. Борьба помещиков и кулаков против революционных действий крестьян в мирный период революции шла в рамках легальных средств. Помещики и кулаки буквально засыпали все прави-

---

³² Дубровский С. М. Временное правительство и крестьянство. - Аграрная революция, т. 2, М., 1928, с. 68.

³³ Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов. Пенза, 1917, 28 июня.

³⁴ Там же, 6 октября.

³⁵ Там же, 24 октября.

³⁶ Известия Кузнецкого испедкома народной власти, 1917, 28 сентября.

тельственные учреждения ежомы жалобами и заявлениями. Особенно много заявлений поступило из Казанской губернии. С организацией съездов земельных собственников и съездов сельских хозяев увеличилось число заявлений от имени этих организаций. Так, Свияжский уездный комитет 18-19 июня 1917 г. объявил все земельные владения "впредь до решения земельного вопроса в Учредительном собрании собственностью всего Свияжского уезда"³⁷. Казанский союз сельских хозяев потребовал отменить это постановление, а соответствующих должностных лиц привлечь к уголовной ответственности. Защиточная часть сельского населения Бугульминского уезда считала постановления II-го Самарского губернского крестьянского съезда недействительными, так как делегаты на съезд "выбирались лишь частью населения"³⁸. Бугурусланский уездный комитет считал, что проведение в жизнь решений II-го Самарского губернского крестьянского съезда замедлилось в июне в связи с образованием в уезде союза посевищиков, "во главе которого стоят крупные землевладельцы, всемерно проводящие в жизнь принцип священного права частной собственности"³⁹. В докладе Пензенской губернской земельной управы в 3-ю сессию губернского земельного комитета отмечалось, что с образованием союза земельных собственников увеличилось число жалоб к Временному правительству на "незаконные самочинные захваты, а в последнее время пущены судебная власть"⁴⁰. Член Казанского Совета крестьянских депутатов П.Сяенин так охарактеризовал тактику помещиков: "Давируя между различными постановлениями продсовольственных управ, волостных, уездных и губернских, постановлениями различных советов и законами Временного правительства, они ухитряются тянуть дело революции в свою сторону"⁴¹. Помещики не только отбирали у комитетов имущества и инвентарь, но и вводили в состав милиции своих сторонников. Так, председатель Спасской уездной управы помещик Геркен "в сентябре ставит в милицию людей, которые поднимают руки против наших избранников"⁴². В докладе делегата Спасского уезда II губерниному крестьянскому съезду отмечалось,

³⁷ ЦГА ТАССР, ф.780, оп.1, д.2, л.44.

³⁸ Крестьянское движение в 1917 году, с.103.

³⁹ ГАКО, ф.823, оп.1, д.1, "а", л.6, 6 об.

⁴⁰ ГАПО, ф.486, оп.1, д.2, л.10.

⁴¹ Известия Казанского Совета крестьянских депутатов, 1917, II августа.

⁴² Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября, с.504.

что "крестьянство недоброжелательно относилось к создаваемым районным комитетам милиции, так как они назначались не волею народа, а начальником уездной милиции. "Причина нежелания таковых районных начальников та, что они всецело защищают интересы помещиков"⁴³.

Кроме того, помещики приступили к изданию погромной литературы. 25 сентября в типографии Панина в Саратове военная секция Совета рабочих и солдатских депутатов конфисковала 40 тысяч экземпляров брошюр, которые были заказаны председателям союза земельных собственников Кузнецкого уезда. В брошюрах вся вина на существующую разруху в стране сваливалась на большевиков, меньшевиков и эсеров⁴⁴. В Пензенской губернии распространялось воззвание анонимного автора, которое было подписано: "союз пузырька и коробки"⁴⁵. Автор призывал землевладельцев вооружаться коробкой спичек и пузырьком керосина и поджечь десятки тысяч сел и деревень, произвести всероссийскую иллюминацию⁴⁶.

Логика классовой борьбы в поволжской деревне, развитие революционного движения привели к созданию блока помещиков и сельской буржуазии. Но ни агитация, ни сплочение сил контрреволюции, ни карательные экспедиции не могли остановить крестьянской войны, решимости бедноты и середняков передать в распоряжение волостных и сельских комитетов частновладельческие земли и тем самым решить аграрный вопрос подлинно демократическим путем.

---

⁴³ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября, с. 434.

⁴⁴ Известия Кузнецкого исполкома народной власти, 1917, 18 октября. Газета сообщала, что в деревню было направлено 3 тыс. экз. этой литературы.

⁴⁵ Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов. Пенза, 1917, 19 августа.

⁴⁶ ГБЛ ОР, ф. 114, карт. 8, д. 26, л. 1.

**ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ
В ПЕРИОД НАРАСТАНИЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА**

С изменением политического положения в стране после июльского кризиса Временного правительства и перехода его к контрреволюционным действиям становится невозможным мирный путь развития социалистической революции. Невозможно было, следовательно, и претворение в жизнь крестьянских требований по аграрному и другим вопросам без активных форм борьбы крестьянства.

Помещики и другие земельные собственники с наступлением контрреволюции предприняли новые, более активные шаги в укреплении своих позиций. В этом им помогало Временное правительство. Для крестьян стал наглядным факт, что без самой решительной борьбы земля они не получают, тем более что органы власти Временного правительства перешли в решительное наступление на их революционные завоевания. Правительство уже не ограничивалось объявлениями о противозаконности революционных постановлений крестьянских съездов, сходов, собраний и приговоров. Оно, используя административно-судебные органы и воинские команды, стало предпринимать решительные меры по пресечению деятельности низовых крестьянских организаций, направленной на выполнение указанных постановлений¹. В.И. Ленин в этой связи отмечал: "Переход земли к крестьянам невозможен теперь без вооруженного восстания, ибо контрреволюция, взяв власть, вполне объединилась с помещиками, как классом". Взаимоотношения между помещиками и крестьянами в это время он определил как обстановку "накуна гражданской войны"².

Губернские и уездные крестьянские съезды, проходившие в Поволжье летом и осенью 1917 г., стали яркой острейшей политической бо-

¹ См. подробнее: Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 году, с. 233-255; Осипова Т.В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции, с. 184-199; Смирнов А.С. Большевики и крестьянство в Октябрьской революции, с. 158; Кравчук Н.А. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября, с. 172-177; Герасименко Г.А. Низовые крестьянские организации в 1917 - первой половине 1918 г.г., с. 153-165; Садов А.В. Движение крестьян России за массовую организацию низовых земельных комитетов в 1917 году. Горький, 1975, с. 64-65 и др.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 5, 49.

рыбы, явившейся отражением нарастания классовых противоречий в стране. Поэтому, даже в условиях наступления контрреволюции, эсеро-левое руководство съездов вынуждено было соглашаться с крестьянскими требованиями по аграрному вопросу. По политическим вопросам некоторое время удавалось протаскивать резолюции о поддержке Временного правительства. В Пензенской и Самарской губерниях низовые крестьянские организации боролись за реализацию постановлений по земельному вопросу предыдущих крестьянских съездов. Здесь происходил массовый организованный захват земель помещиков и сельской буржуазии и распределение их велостными исполнительными и земельными комитетами между крестьянами-общинниками. Отдельные случаи захвата земель хуторян и отрубников весной 1917 г. в это время превратились в массовое явление. В своих докладах на заседании Пензенского губернского земельного комитета в июле 1917 г. представители от уездов сообщали, что им "пришлось считаться с существующим уже положением дела", в результате проведения в жизнь "постановления крестьянского съезда от 15 мая"³. "Земли уже были распределены населению... Помещичья земля взята на учет... Земли хуторян и отрубников крестьяне взяли в общий уравнилельный передел по соглашению и без соглашения, в большинстве волостей... взят на учет инвентарь"⁴.

III Пензенский губернский крестьянский съезд, проходивший с 5 по 8 августа 1917 г., сосредоточил свое внимание на двух основных вопросах: об организаторской деятельности Совета крестьянских депутатов и о проведении в жизнь постановлений II съезда по земельному вопросу. Эсеры использовали трибуну съезда для развертывания агитационной кампании в пользу своей партии на выборах в Учредительное собрание. В ответ на справедливую критику крестьянскими делегатами деятельности губернского Совета крестьянских депутатов, который "мало занимался решением дел", докладчик Саламатин оправдывался тем, что "все члены были в разъездах по губернии, куда их требовали для разрешения всякого рода конфликтов, на съезды в Москву, Петроград и т.д.". Чтобы не остаться на съезде в меньшинстве, эсеры, по предложению председателя съезда М.Д.Белдова, вылучили целиком в состав съезда на равных основаниях с крестьянскими делегатами и делегатов общегубернской конференции партии эсеров⁵. Это дало им возможность явля-

³ ГАПО, ф.486, оп.1, д.1, л.71.

⁴ Там же, л.70 об., 71.

⁵ Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов, Пенза, 1917, 8 августа.

зять крестьянам резолюцию с выражением доверия Временному правительству. В результате критической оценки деятельности исполнительного комитета губернского Совета крестьянских депутатов на съезде была принята более четкая организационная структура крестьянских Советов губернии⁶, но цели и задачи их не были определены.

В условиях массовых гонений и преследований со стороны правительственных органов, направленных против революционных действий низовых крестьянских организаций, их руководителей и отдельных членов, крестьянский съезд в своем постановлении по земельному вопросу подтвердил исключительное право земельных комитетов на учет, завешивание и распределение земель и лесов. Съезд признал также вредными "самовольные выступления как отдельных лиц, так и целых обществ"⁷. Это постановление было принято по инициативе эсеров и под влиянием губернского комиссара, разославшего за неделю до съезда следующее предписание уездным и волостным исполнительным комитетам: "1) Принять немедленно самые энергичные меры к недопущению и прекращению всяких самовольных незаконных действий со стороны населения, препятствующих землевладельцам в уборке полей и посевов. 2) Ни в коем образом не выносить постановлений и резолюций, дающих повод населению к проявлению насильственных и преступных действий против землевладельцев"⁸. Умеренность постановлений данного съезда объясняется как его составом (из 300 делегатов половина были члены губернской конференции эсеровской партии), так и общей политической обстановкой в стране, характеризовавшейся временным спадом революционной активности масс. Характерно, что в своих революционных действиях крестьяне губернии летом и осенью 1917 г. опирались на более радикальные, частые и конкретные постановления II съезда, расценивая резолюции III съезда как подтверждение второго. Здесь же было принято постановление о соглашении "Совета крестьянских депутатов с партией социалистов-революционеров для совместного проведения общего списка кандидатов в Учредительное собрание". Причем подчеркивалось, что "все кандидаты общего списка должны быть членами и деятельными работниками партии социалистов-революционеров"⁹.

---

⁶ Известия рабочих, крестьянских и военных депутатов, Пенза, 1917, 8 августа.

⁷ Народная газета, Пенза, 1917, 8 августа.

⁸ ГАПО, ф.206, оп.1, д.3, л.58.

⁹ Народная газета, Пенза, 1917, 8 августа.

Засилье эсеров во многих губернских и уездных крестьянских организациях, в органах власти привело к такому положению, когда крестьяне вынуждены были обращаться за помощью и поддержкой в центральные органы печати партии большевиков (в губернском центре не было еще ни самостоятельной большевистской организации, ни большевистской газеты). Так, крестьянин с. Ямщины Инсарского уезда Пензенской губ., обращаясь в редакцию "Деревенской правды", писал: "Я нахожу, что нас могут спасти только тов. большевики, а здесь у нас лишь одна партия социалистов-революционеров... у нас есть сознательные солдаты, которые хотят голосовать за тов. большевиков (в Учредительное собрание - Н.К.), а списка у нас нет. Прошу Вас, спасайте нас. Идем, чтобы приехал агитатор от тов. большевиков"¹⁰.

В сентябре-октябре 1917 г., в период нарастания крестьянской войны, низовые крестьянские комитеты и Советы все чаще выражали недоверие официальным органам власти Временного правительства. В этом открыто признавался Пензенский губернский комиссар в докладе министру внутренних дел от 19 сентября 1917 г.: "Влияние и авторитет (губернского комиссара и исполнительного комитета при нем - Н.К.) потеряны. Последние события показали, что наибольшим авторитетом из общественных организаций пользуется Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и комиссариат считает своей обязанностью в трудные минуты прибегать к содействию Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов"¹¹. Земские деятели признаются, что в сентябре-октябре 1917 г. большинству их членов крестьяне открыто "выразили недоверие и требовали замены их более левыми элементами"¹². Иногда крестьяне даже арестовывали членов земских управ, убеждавших их отказать от захвата частных имений¹³. В таких условиях местные правительственные организации, чтобы удержаться у власти, вынуждены были "просить Совет Республики и Временное правительство издать в спешном порядке соответствующий декрет о немедленной передаче частновладельческих земель и лесоз в ведение и распоряжение земельных комитетов"¹⁴.

Крайне напряженная обстановка сложилась летом и осенью 1917г.

---

¹⁰ Деревенская правда, Москва, 1917, 21 октября.

¹¹ ГАПО, ф.206, оп.1, д.45, л.27 об.

¹² Там же, ф.486, оп.1, д.2, л.31 об.

¹³ Там же, ф.206, оп.1, д.53, лл.32,77.

¹⁴ Там же, д.49, л.57. 57 об.

в Самарской губернии. Повсеместно крестьяне на основании "Временных правил", выработанных II губернским съездом, осуществляли раздел земель, отобранных ими у помещиков и сельской буржуазии. Во многих местах крестьяне-общинники стремились возвратить отрубные и хуторские земли. Это наблюдалось чаще всего в уездах с большим удельным весом крупного крестьянского землевладения кулацкого типа. Только одной земельной комиссией Самарского губернского Совета крестьянских депутатов за два месяца после II съезда было разобрано 370 дел, возникших на почве проведения в жизнь указанных "Правил"¹⁵.

Повестка III Самарского губернского съезда, предложенная эсерами, включала: 1. Отчет о деятельности губернского Совета крестьянских депутатов, 2. Выборы в волостные земства, 3. Выборы в Учредительное собрание¹⁶. Однако крестьянские делегаты Новоузенского и Николаевского уездов предложили расширить повестку дня. Их не удовлетворил такой узкий круг вопросов, не отражавших острейшей политической борьбы в стране. Особенно настойчиво крестьяне требовали созыва Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Глава делегации от Николаевского уезда большевик Кривошеин, поддерживая предложение делегатов Новоузенского уезда, объяснил необходимость созыва Всероссийского крестьянского съезда тем, что соглашательский состав исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов полностью дискредитировал себя поддержкой реакционных мероприятий Временного правительства. Правые эсеры Голубов, Климушкин, губ. комиссар Волнов, пытаясь не допустить обсуждения вопроса о доверии Временному правительству, а такого доверия от крестьян ждать не приходилось, упорно настаивали на включении в повестку дня съезда только вопросов, заранее обсужденных Советом крестьянских депутатов. Но при активной поддержке большевиков (вслед за Кривошеиным выступил с поддержкой требований крестьян большевик Масляников) при вторичном голосовании в повестку дня был внесен вопрос "О созыве Всероссийского крестьянского съезда"¹⁷.

С начала работы III губернский съезд разделялся на две политические группы. Это, с одной стороны, крестьянские делегаты, избранные на съезд сельскими сходами или делегированные сельскими и волостными

---

¹⁵ Протоколы III Самарского губернского крестьянского съезда. Самара, 1917, с. 8.

¹⁶ Там же, с. 4.

¹⁷ Протоколы III Самарского губернского крестьянского съезда, с. 5, 6.

комитетами народной власти и земельными комитетами (таких было меньшинство, т.к. в разгаре была уборочная страда и крестьянам было не до съездов). Эту группу радикально настроенных делегатов активно поддерживали большевики, из которых Кривошеин был делегатом съезда, а Масленников и Теплов представителями от политических партий и губернских организаций. Сюда же примыкали и эсеры-максималисты. Другую, более многочисленную группу делегатов, составляли деятели эсеровской партии, занимавшие руководящие посты в губернских и многих уездных организациях, как правительственных, так и общественных, и приложившие все усилия для обеспечения себе большинства на съезде.

По всем обсуждавшимся на съезде вопросам разгорались ярые споры между группами. Особенной критике подверглась нерешительная, колеблющаяся позиция эсеровского руководства Совета, занятая им в ходе борьбы за реализацию решений II губернского съезда по земельному вопросу. Крестьянские делегаты заявили, что в докладе председателя исполкома губернского Совета крестьянских депутатов Г.М.Соколова по земельному вопросу "ничего нет определенного" и потребовали отчитаться о результатах поездок и переговоров местных эсеровских лидеров с министрами Временного правительства в Петрограде¹⁸. Эсеры Голубков, Климушкин, Хайт и Волков, не желая объясняться (позиции их на переговорах были крайне неприглядны)¹⁹, оттягивают обсуждение этого вопроса до общегубернского съезда²⁰. Когда же все маневры правозесеровских лидеров были раскрыты, то эсеры-максималисты Гетцольд, Кузьмин прямо обвинили их в отходе от программных лозунгов партии, "в измене народным массам, в попытках повлиять на настроение съезда и его решения в сторону уклонения и соглашений с буржуазией", отказе "от революционной тактики и наступления против рабочих, солдат и крестьян"²¹. Большевики призвали крестьян осудить действия Временного правительства и его представителей на местах. Однако эсеры, используя большинство на съезде, сумели настоять на принятии резолюции о полном доверии Временному правительству²².

---

¹⁸ Протоколы III Самарского губернского крестьянского съезда, с.14,12.

¹⁹ С.А.Волков при утверждении его в должности губернского комиссара в июле 1917г. заявил в министерстве даже о своем несогласии с постановлениями II губернского крестьянского съезда.—См.: Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 году, с.180-182.

²⁰ Протоколы III Самарского губернского крестьянского съезда, с.12.

²¹ Там же, с.34,80.

²² Там же, с.77,78,85,86.

Обеспечивая себе непреходящее лидерство на съезде, они предпринимали меры для ограничения творческой законодательной инициативы крестьянских масс: ограничивали повестку дня малозначущими, неактуальными вопросами, большевикам и эсерам-максималистам давали на выступления в прениях не больше 5-10 мин., прерывали их криками с мест, в то время как сами разглагольствовали, защищая все контрреволюционные мероприятия Временного правительства, по несколько часов²³. Например, при обсуждении вопроса о выборах в волостные земства, большевик Крмощенко выступил с критикой закона о выборах, поскольку он лишил избирательных прав молодых людей 18-19 лет, что было направлено прежде всего против солдат, выступивших активной организующей силой в крестьянском движении в 1917 году. Правый эсер Брушнит тут же бросился на защиту Временного правительства и этого закона, в частности, заявляя, что делегаты съезда не вправе изменять законы, многочисленная группа правых эсеров поддержала его криками с мест и резолюция о выборах, предложенная Крмощенко, была отклонена²⁴.

Несмотря на это критика большевиками соглашательской позиции правозероветского руководства имела большое значение, так как разоблачала перед крестьянскими массами истинное лицо контрреволюции, стремящейся в своей реакционной политике опираться на мелкобуржуазных лидеров.

Правозероветский состав III губернского съезда обеспечил и утверждение соглашения Совета крестьянских депутатов с комитетом партии эсеров о выдвижении общего списка в Учредительное собрание²⁵. Резолюция, предложенная эсерами-максималистами, выражала интересы рабочих, солдат и крестьян, требуя отмены частной собственности на средства производства, заключения демократического мира, передачи власти в руки Советов²⁶. Это способствовало оформлению блока между большевиками и эсерами-максималистами, направленного на сплочение всех революционных сил.

Если по политическим вопросам крестьяне поддерживали некоторые лозунги эсеров, то при обсуждении на всесословном съезде реализации "Временных правил пользования землей" они заявили решительный протест против попыток эсеров отступить от "Правил" на том основании,

---

²³ Протоколы III Самарского..., с.28; Приволжская правда, Самара, 1917, 25 августа.

²⁴ Протоколы III Самарского..., с.25-28.

²⁵ Там же, с.44.

²⁶ Там же, с.44-45.

что их не одобряет Временное правительство. Не запугали крестьян угрозы и репрессии, не прельстили уговоры и обещания. "Три четверти крестьянства арестовать нельзя"²⁷, отвечали они, оценивая политическую обстановку в стране после июльского кризиса.

Правые эсары обвиняли даже крайне умеренных деятелей губернского земельного комитета в том, что они становятся на путь беззакония, предписывая судебным учреждениям изъять из разбора определенный круг дел (земельных - Н.К.)²⁸.

Вся тактика правых эсаров способствовала разоблачению их псевдореволюционной сущности, отталкивала от них крестьянские массы, среди которых росло влияние большевиков²⁹.

В Симбирской губернии "ввиду выяснявшейся остроты земельного вопроса на местах" губернский земельный комитет в начале июля выступил с инициативой созыва II крестьянского съезда³⁰. Постановления I губернского крестьянского съезда, охранявшие частную собственность на землю, не удовлетворяли крестьянство, "настойчиво требовавшее передела всей земли". Организаторами борьбы крестьян за землю выступали земельные комитеты, которые "в глазах крестьянства пользовались известным авторитетом"³¹. "Состав земельных комитетов в уездах губернии был вполне демократичен. Преобладают бедные и средние крестьяне. Поэтому постановлений в ущерб чаяниям крестьянства они не выносили и пользуются доверием большинства населения"³². Эти постановления земельных комитетов были направлены на ликвидацию как помещичьего, так и кулацкого землевладения с последующим разделом этой земли между крестьянами³³.

II Симбирский губернский крестьянский съезд (15-20 июля 1917г.) сосредоточил свое внимание на аграрном вопросе. Он присоединился к постановлению I Всероссийского крестьянского съезда и потребовал "немедленного издания временного земельного закона до Учредительного собрания, передающего функции регулирования земельных отношений

---

²⁷ Протоколы III Самарского.., с.91.

²⁸ ГАУО, ф.823, оп.1, д.1а, л.41.

²⁹ Приволжская правда, 1917, 25 августа.

³⁰ ГАУО, ф.677, оп.2, д.10, л.3, л.5 об.

³¹ Там же, л.6.

³² Там же, л.7 об.

³³ ГАУО, ф.947, оп.1, д.91, л.4 об.

местным земельным комитетам"³⁴. Выработать собственное положение о передаче всех частновладельческих земель в руки крестьянства губернский съезд не решился, оставаясь на позиции "революционной" фразы, но не революционного действия.

В период нарастания общенационального кризиса и развернувшейся крестьянской войны местные органы власти Временного правительства окончательно теряли доверие в массах, переживали кризис. Интересны в этом отношении материалы Ардатовского уездного съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (1-2 сентября 1917 г.). Обсуждая текущий момент, делегаты "осудили попытку Корнилова захватить верховную власть", но "Временному правительству в лице министров-социалистов и "русского витезя" Керенского выразили доверие. Однако съезд выразил недоверие местным органам власти Временного правительства: комиссару и его заместителю, земской и продовольственной управам и осудил воинского начальника за донос на товарища председателя исполнительного комитета уездного Совета Чурина. 22 сентября 1917 г. собрался Ардатовский уездный крестьянский съезд, на котором присутствовали члены исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вновь был поставлен вопрос о недоверии уездному комиссару, которого съезд сместил с занимаемой должности и выбрал комиссаром Чурина³⁵.

В такой обстановке по инициативе Симбирского губернского Совета крестьянских депутатов был созван III губернский крестьянский съезд (25-27 сентября 1917 г.). По инициативе эсеров, составлявших большинство на съезде, обсуждался, главным образом, вопрос о выдвижении кандидатов в депутаты Учредительного собрания³⁶. Не в силах обойти молчанием аграрный вопрос, эсеры предложили декларативную резолюцию о том, что "земля должна перейти в распоряжение народа без всякого выкупа", но никаких конкретных мероприятий в этом отношении предложено не было. Все свое красноречие они употребили на то, чтобы защитить авторитет Временного правительства, сильно пошатнувшийся среди народных масс. Выражая ему поддержку, съезд решился лишь в своей резолюции "настаивать на созыве Учредительного собрания в срок", т.е. оттягиванием срока его созыва крестьянские массы были крайне недовольны: земельный вопрос эсеры откладывали до Учредительного собрания, а

---

³⁴ Установления Советской власти в Мордовии. Документы и материалы: Саранск, 1957, с.99-100.

³⁵ ГАУО, ф.677, оп.2, д.6, л.л.21,22,23.

³⁶ Симбирская народная газета, 1917, 15 октября.

оно все не собиралось³⁷. Специально подобранный эсерами состав крестьянского съезда способствовал тому, что кандидаты в Учредительное собрание были выставлены им совместно с партией социалистов-революционеров по заранее составленному губернским комитетом партии эсеров списку⁴⁸. На требование "мусульманских делегатов включить 4-5 делегатов на Учредительное собрание, съезд ответил отказом"³⁹. "Объединенный список крестьянский и партии социалистов-революционеров на выборах в Учредительное собрание" эсерам удалось протолкнуть и через Симбирский Совет солдатских депутатов⁴⁰.

Эсеровские постановления съезда вовсе не выражали интересов крестьянских масс губернии, которые на деле не признавали постановлений Временного правительства и оказывали сопротивление репрессивным мероприятиям против низовых крестьянских организаций. Например, когда в начале сентября 1917 г. посланный в с. Загудаевку из Симбирска отряд солдат арестовал председателя сельского комитета Козлова, то крестьяне отбили его у солдат⁴¹.

Крестьянское движение в Казанской губернии было наиболее мощным, разнообразным по формам. Организаторами его выступали большевики и левые эсеры. Когда после июльских событий 1917 г. местные органы власти Временного правительства направили все свои усилия на уничтожение завоеваний народных масс, Казанский губернский Совет крестьянских депутатов, руководимый левыми эсерами, встал на защиту постановлений по земельному вопросу. В обращении к губернскому комиссару Совет крестьянских депутатов предложил ему "принять немедленно меры к приостановлению самочинных арестов и предупредить таким образом возможность открытого сопротивления со стороны крестьянства тем группам, в интересах которых часто производятся аресты"⁴².

Не считаясь с репрессивными циркулярами Временного правительства, крестьяне через волостные и сельские комитеты общественной безопасности и земельные комитеты решали земельный, лесной, продовольственный вопросы в соответствии с постановлениями Совета кре-

---

37 Симбирская народная газета, 1 октября, 1917.

38 ГАУО, ф. 314, оп. I, д. 6, л. 3.

39 Симбирская народная газета, 1917, 1 октября,

40 ЦГАОР, ф. 6978, оп. I, д. 424, л. 10.

41 Симбирская народная газета, 1917, 17 сентября.

42 Известия Казанского губернского Совета крестьянских депутатов, 1917, 23 июля.

стьянских депутатов от 13 мая 1917 г. Постановление о передаче всех частновладельческих земель в ведение волостных комитетов кон-кретизировалось и развивалось крестьянами на уездных и волостных съездах, в постановлениях и приговорах сельских обществ⁴³. В сообщении Казанского губернского комиссара в Министерство внутренних дел за август 1917 г. указывалось, что "аграрное движение продолжается во всех уездах, выражаясь в захватах крестьянами... по инициативе волостных комитетов не только частновладельческих земель, лугов и урожая, но даже лошадей и мельниц... в большинстве уездов идет агитация против мероприятий Временного правительства"⁴⁴.

Влияние пролетарских методов борьбы среди крестьян сказывалось в организации работы на реквизируемых мельницах. Свияжский уездный комиссар отмечал: "На захваченной у землевладелицы Обуховой мельнице при с.Ивановском... местный земельный и продовольственный комитет установил следующий порядок: прежний управляющий оставлен комитетом старшим служащим и обязан отдавать во всем отчет комитету и исполнять его распоряжения; поступающие за помол и продажу муки деньги сдаются в комитет для вноса в губернский депозит"⁴⁵.

Особенно мощным и целенаправленным было крестьянское движение в Спасском уезде Казанской губернии, в котором руководили большевики во главе с Г.С.Гордеевым. Во всех волостях были организованы крестьянские комитеты, на основании решений губернского и уездных крестьянских съездов активно шел процесс ликвидации частной собственности на землю, сельскохозяйственный инвентарь.

В период наступления реакции местные административно-судебные органы Временного правительства повели наступление, прежде всего, на революционные крестьянские комитеты, руководимые большевиками. В Спасском уезде были арестованы большевик Г.С.Гордеев, председатель Спасского уездного продовольственного комитета, левый эсер В.И.Мохов, избранный II уездным крестьянским съездом на должность уездного комиссара, и др.⁴⁶

По накалу революционной борьбы крестьянства за Спасским уездом идет Лашевский уезд, про который эсеровская пресса писала, что здесь

---

⁴³ Ионенко И.М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября.

⁴⁴ Крестьянское движение в 1917 году, с.220,221.

⁴⁵ Там же, с.159.

⁴⁶ См.подробнее: Ионенко И.М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября,

"все мало-мальски сознательное терроризировано маркой большевика"⁴⁷.

О кризисе местных органов власти Временного правительства летом и осенью 1917 г. свидетельствовало и положение в других уездах Казанской губернии, где по требованию крестьян происходила частая смена уездных комиссаров, переизбирались крестьянские комитеты с целью демократизации их состава⁴⁸.

II Казанский губернский крестьянский съезд (10-14 сентября 1917г), состоявшийся в обстановке явного кризиса местных органов власти, отличался своими радикальными решениями. В резолюции о власти, предложенной губернским Советом крестьянских депутатов, было выдвинуто требование о перемене Временного правительства и выборах нового его состава. Местные левые эсеры находили возможным избрание нового состава Временного правительства из представителей социалистических партий. По отношению к местным административно-судебным органам съезд выступил еще решительнее. Делегаты его потребовали от губернского прокурора освободить арестованных в июле руководителей крестьянского движения. Когда прокурор отказался выполнить это требование, делегат от революционного гарнизона Андронов заявил: "Пусть знают прокурор и Временное правительство, что наши пушки загворят, если он не подчинится крестьянскому съезду". Арестованные были освобождены и участвовали в работе данного съезда⁴⁹.

Стремясь ликвидировать все революционные завоевания крестьян, местные органы власти в июле-августе 1917 г. пытались вернуть помещикам и кулакам отобранные земли. Так, 24 августа 1917 г. Казанский губернский земельный комитет выработал инструкцию волостным земельным комитетам, направленную на ограничение крестьянских захватов земель, лесов, лугов и сельскохозяйственного инвентаря. Волостные комитеты должны были, в соответствии с этой инструкцией, "стремиться к достижению соглашения с частными владельцами о предоставлении последними земли в арендное пользование", к охране отрубов и хуторов, к пользованию монастырскими землями на арендных началах, к сохранению всего живого и мертвого инвентаря за помещиками и другими частными владельцами⁵⁰. Крестьяне же в это время выносили свои пригово-

⁴⁷ Социал-революционер, Казань, 1917, 13 августа.

⁴⁸ См. Валаев Р.К. Революционное движение в Среднем Поволжье (июль-октябрь 1917 г.). Казань, 1972, с.83-88.

⁴⁹ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября, с.428-429.

⁵⁰ ЦГА ТАССР, ф.1324, оп.1, д.1, л.224.

ры и постановления, и желания их были прямо противоположны указаниям данной инструкции.

II губернский съезд встал на защиту крестьянских требований, заявив, что "вся земля, а равно и весь инвентарь, живой и мертвый, должны быть переданы в пользование крестьянства через земельные комитеты до решения Учредительного собрания"⁵¹. В резолюции съезда, принятой единогласно, Временное правительство обвинялось в том, что "до сих пор не привело к исполнению постановлений Всероссийского Совета крестьянских депутатов о земле", "что пока вместо удовлетворения требований крестьянства помещики получили поддержку от правительства циркулярами и его следователями и прокурорами, которые привлекают к суду и арестовывают крестьян, борющихся за землю и волю"⁵².

Существенно отличались и постановления Казанского губернского крестьянского съезда по вопросу о выборах в Учредительное собрание. В Самарской, Симбирской, Пензенской губерниях правым эсерам удалось выставить общие списки кандидатов в Учредительное собрание заранее подготовленные губернскими крестьянскими Советами. В Казанской губернии выборы в Учредительное собрание проходили демократическим путем, кандидаты выдвигались на местах крестьянскими сходами, собраниями и съездами, а затем обсуждались на губернском съезде. После обсуждения "съезд выставил своих кандидатов в Учредительное собрание и решил идти списком социалистов-революционеров, но выставил делегатов крайне левого крыла партии". Подчеркивая обострившийся в стране кризис органов власти Временного правительства, крестьяне на съезде "о корниловской авантюре говорят как об измене, которую устроила буржуазия"; выборы, произведенные на местах в волостные земства, объявили недействительными, т.к. они "велись под давлением кулаков"⁵³.

II Казанский губернский съезд, поддержавший революционные требования крестьян, имел большое значение для консолидации и сплочения революционных сил, способствовал оформлению союза рабочего класса с беднейшим крестьянством, блока большевиков и левых эсеров. Постановления губернского съезда, конкретизированные и поддержанные на уездных и волостных съездах, были использованы крестьянами губернии в борьбе за свержение власти буржуазного Временного правительства.

---

⁵¹ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября, с. 429.

⁵² Там же.

⁵³ Революционная борьба крестьян Казанской., с. 437, 435.

Спасский уездный крестьянский съезд в постановлении от 24 сентября 1917 г. потребовал "не допускать к власти лиц из буржуазных классов и кадетов", передать "функции следователей в Советы крестьянских, солдатских и рабочих депутатов"... ввести немедленно "контроль над производством всех фабрик и заводов" и запретить выпуск "товаров на рынок помимо этих комитетов (фабрично-заводских- Н.К.)... принять немедленно все возможные меры для прекращения войны"⁵⁴.

К осени 1917 г. аграрное движение в Саратовской губернии нарастало⁵⁵. Даже в условиях мощного военно-бюрократического натиска Временного правительства в июле-августе 1917 г. сам характер крестьянского движения, направленный на ликвидацию помещичьего и кулацкого землевладения, не изменился. Например, Кузнецкий уездный крестьянский съезд Саратовской губ., объявлял все частновладельческие земли общенародным достоянием без всякого выкупа, а заведение этими землями передал местным и центральным органам самоуправления. В условиях наступления реакции крестьянские делегаты требовали соблюдения и расширения демократических свобод и скорейшего созыва Учредительного собрания⁵⁶.

Советы, недостаточно активно проявлявшие себя в защите крестьянских требований, не находили поддержки у населения. Вольский уездный комиссар, эсер Дикатов отказался признать Совет крестьянских депутатов, избранный уездным крестьянским съездом и "образовал другой, под своей опекой. Крестьяне в ответ прямо заявили, что "теперь, хотя и образовался Совет крестьянских депутатов, но от него толку все равно нет"⁵⁷.

Вспыхнувшее в сентябре с невиданной ранее силой и ожесточением аграрное движение способствовало принятию II Саратовским губернским крестьянским съездом (10-14 сентября 1917 г.) более радикальных решений. Резко осуждая корниловский мятеж, делегаты съезда прямо обвиняли в активизации контрреволюции помещиков и капиталистов, которые "разрушали работу как в стране, так и в правительстве". Критикуя действия Временного правительства, съезд выступил за новый его

---

⁵⁴ Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября, с.501-502.

⁵⁵ См. подробнее: Герасименко Г.А. Низовые крестьянские организации в 1917- первой половине 1918 г.г. с.168-175.

⁵⁶ Известия Кузнецкого исполнительного комитета народной власти, 1917, 13 августа.

⁵⁷ 1917 год в Саратовской губернии: Саратов, 1957, с.118.

состав, "ответственный перед центральными органами народной демократии"⁵⁸. Съезд пока не выдвинул лозунга передачи всей полноты власти в руки Советов: сказывалось еще влияние эсеров, которые всеми силами стремились "отгородить от Совета (рабочих и солдатских депутатов - Н.К.) крестьянство в виде исполнительного комитета крестьянских депутатов"⁵⁹.

По земельному вопросу губернский съезд принял развернутую резолюцию, но она носила декларативный характер, провозглашая отмену всякой собственности на землю, но не разрабатывая для этого конкретных мероприятий. По поводу решения земельного вопроса до Учредительного собрания съезд присоединился целиком к резолюции Всероссийского Совета крестьянских депутатов об изъятии всех земель из товарооборота и передачи их в равнительное пользование трудового крестьянства⁶⁰. Конкретных мероприятий по ликвидации частной собственности на землю и распределению ее между крестьянами в Саратовской губернии так и не было выработано. Лишь в разгар крестьянского восстания в губернии "эсеры заволновались и почти накануне Октября предложили создать при исполкоме (Совета рабочих и солдатских депутатов - Н.К.) земельную комиссию, которая разработала бы... "обязательное постановление, облегчающее переход земли во временное пользование крестьян до решения Учредительного собрания"⁶¹. Большевики "использовали крестьянские требования и изданием местного закона о передаче крестьянам помещичьей земли выбили всякую почву у эсеров и разрушили ту организационную преграду, какую они воздвигли, отделив исполком рабочих от исполкома крестьянского"⁶².

Приведшие в Саратовской губ. осенью 1917 г. уездные крестьянские съезды по аграрному вопросу приняли резолюции II губернского крестьянского съезда. По другим вопросам принимались резолюции, предложенные, как правило, местными эсерами, влияние которых в некоторых уездах ощущалось сильнее, чем в губернском центре в связи с недостатком там большевистских агитаторов. Крестьянство губернии пожалания съез-

---

⁵⁸ Известия Кузнецкого исполнительного комитета народной власти, 1917, 28 сентября.

⁵⁹ Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы. М.-Л., 1925, с.133.

⁶⁰ Крестьянское движение в 1917 году, с.273.

⁶¹ Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы, с.134.

⁶² Там же.

дов об отмене частной собственности на землю приняло как закон и стало проводить в жизнь⁶³.

Большое значение для сплочения рабочих и беднейших крестьян в борьбе за победу социалистической революции имел III областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшийся в Саратове 15-16 октября 1917 г. В принятой им резолюции отмечалось, что неприкрытая помещичья политика Временного правительства в земельном вопросе и предательство капитулировавших перед помещиками "вождей демократии" (эсеров и меньшевиков) поставили страну перед фактом крестьянского восстания, протекающего под знаком борьбы за землю⁶⁴. Съезд признал необходимой "немедленную (до Учредительного собрания) конфискацию помещичьих, церковных и монастырских земель вместе с живым и мертвым инвентарем и передачу всего этого в распоряжение земельных комитетов и чиновников органов местного самоуправления"⁶⁵. Такая тактика по аграрному вопросу рабочих и солдатских Советов, в которых осенью 1917 г. заканчивался процесс большевизации, способствовала массовому отходу крестьянства от соглашательской линии эсеров, усилению влияния большевистских идей в деревне.

В июле-августе 1917 г., в период наиболее ярко проявившегося соглашательства мелкобуржуазных партий и оппортунизма большинства руководимых ими Советов, крестьянство решительно выступило на защиту революционных завоеваний, достигнутых весной-летом 1917 г. Некоторая индифферентность в политических вопросах среди крестьянства в период наступления контрреволюции, уже к концу лета 1917 г. сменяется открытым недовольством политикой Временного правительства не только по аграрному, но и по всем вопросам его политической деятельности.

В разгар крестьянской войны за землю осенью 1917 г. наметился переход крестьянских масс не на словах, а на деле на сторону большевиков⁶⁶. Правые эсеры, продолжавшие сотрудничать с буржуазией, теряли доверие крестьянских масс. Отход крестьян от эсеров имел большое значение для сплочения всех революционных сил в борьбе за победу социалистической революции.

---

63 Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье 1917-1918 гг. Саратов, 1968, с.118, 121.

64 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т. 34, с. 275.

65 1917 год в Саратовской губернии, с.174-175.

66 См.Ленин В.И.Полн.собр.соч., т.34, с.400.

ГЛАВА 5

РАЗВИТИЕ ДВУХ СОЦИАЛЬНЫХ ВОЙН

Исследователи революционной борьбы крестьянства в 1917 г. единодушны в своих выводах о том, что наибольший размах борьба за землю приобрела в Центрально-земледельческом районе и Поволжье¹.

Незавершенность буржуазно-демократической революции привела к участию в аграрном движении 1917 г. всех слоев крестьянства. Но степень участия и формы борьбы его различных социальных слоев были неодинаковы. Для крестьянского движения в Поволжье характерно сложное переплетение первой и второй социальной войны в деревне, причем, в районах с развитым капиталистическим земледелием (степные районы За-волжья) вторая социальная война даже преобладала над первой. Н.А. Кравчук, исследовавший формы и виды крестьянской борьбы в России в 1917 г., отмечал такую характерную особенность Поволжья. "Несмотря на то, что по числу крестьянских выступлений впереди шли Симбирская и Нижегородская губернии, наиболее острая борьба развернулась не здесь, а в Пензенской и Самарской губерниях"². Объясняются такие противоречия несовершенностью современных методов подсчета крестьянских выступлений, приводивших к получению заниженных данных³, более организованные формы борьбы крестьянства, как например, постановление волостного комитета об учете всех частновладельческих земель и распределении их между крестьянами, приравнивается к единичному случаю захвата, предположим, одного помещичьего имения сельским обществом, либо группой крестьян. В Казанской, Самарской и Пензенской губерниях преобладали именно такие организованные формы крестьянской борьбы за землю, что объясняется, в первую очередь, влиянием революционных постановлений губернских и части уездных крестьянских съездов по земельному вопросу. При наличии подобных постановлений, рассматривавшихся крестьянами как закон, им незачем было выступать в одиночку, стихийно и неорганизованно против каждого отдельного соб-

---

¹ Осипова Т.В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции, с.158; Кравчук Н.А. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября, с. 132; Циркин П.Н. Аграрная революция в России, т.1, с. 360 и др.

² Кравчук Н.А. Указ.соч., с.135.

³ См.: Кострикин В.И. Массовые источники о крестьянском движении накануне Октября и статистический метод их изучения. - История СССР, 1977, № 3, с.53-59.

ственников, хотя и таких случаев было более чем достаточно в указанных губерниях. Крестьяне предпочитали через свои низовые комитеты осуществлять организованный захват частновладельческих земель и юридическим основанием для этого считали постановления, правила и даже протоколы крестьянских съездов, Советов, а также приговоры сельских сходов.

Комментарие проявления революционной борьбы крестьянства в отдельных губерниях накануне Октября довольно хорошо исследованы историками. Мы кратко остановимся лишь на вопросе соотношения первой и второй социальных войн в Поволжье. Весьма интересен в этом отношении такой свежий источник, как "Воскресный лист" министерства земледелия, разосланный на места в июне 1917 г. и предлагающий ответить на вопросы о формах аграрного движения самих его участников. Такой вопросник с заполненными графами для ответов имеется в фондах Пензенского губернского земельного комитета, где сохранились дела по всем уездам⁴. "Воскресный лист" рассылался и в Казанской губернии, но графа ответов в нем не заполнена⁵.

Сохранявшееся в стране помещичье землевладение привело в первые месяцы после февральской революции к преобладанию первой социальной войны в деревне. "Крестьяне смотрят на помещиков как на главных эксплуататоров" и на вопрос о наличии среди населения движения в сторону изменения существующих земельных отношений отвечали в подавляющем большинстве, что такое движение началось уже с марта-апреля 1917 г. На вопросы о том, какая земля была захвачена (этого добивалось министерство земледелия целой серией вопросов), крестьяне, как правило, не отвечали, а заполняли эти графы объяснением, что земли частных владельцев распахивались и делились по постановлению земельных комитетов, которые, в свою очередь выносили их на основании решений крестьянских съездов губернии⁶. На все вопросы о применении пролетарских методов борьбы: забастовок при производстве полевых работ, предъявлении требований о повышении заработной платы, введении пониженного рабочего дня — крестьяне отвечали отрицательно. С одной стороны, это объясняется незначительным количеством сельского пролетариата (даже большинство батраков не были пролетариями в истинном смысле этого слова, т. е. нанимались чаще всего на сезонные рабо-

---

⁴ ГАПО, ф. 486, оп. I, д. 33-41.

⁵ ЦГА ТАССР, ф. 188, оп. I, д. 3, лл. 22-23.

⁶ ГАПО, ф. 486, оп. I, дд. 33-41.

ты и имели свое хозяйство); с другой стороны, крестьяне применяли более радикальные методы борьбы, стремясь ликвидировать вообще частную собственность на землю, а не просто добиться улучшения своего экономического положения. Так, на вопрос, удалось ли крестьянам понизить арендные цены под озимие посевы и на сколько, ответ во всех анкетах был такой: "Земля взята по постановлению 15 мая 1917 года" (II губернского крестьянского съезда - Н.К.). Крайне интересные ответы крестьян на вопросы о социальном составе участников движения. На вопрос, какие слои крестьянства участвовали в движении, крестьяне ответили так: около 50%, что участвовали все крестьяне, остальные 50% распределились примерно в равных пропорциях на ответы: "беднейшие", "средние и бедные", без ответа⁷. "Вопросный лист" заполнялся крестьянами в июле-августе 1917 г. и обобщали они опыт борьбы за весну и лето. Анализ ответов об участии в движении около 1/3 только беднейших и средних слоев крестьянства говорит с базисно широко развитии накануне Великой Октябрьской социалистической революции и второй социальной войны в деревне. Это явление подтверждает факт не только вызревания социально-экономических и политических предпосылок социалистической революции в стране, но и формирования основных ее движущих сил: пролетариата и беднейшего крестьянства.

Развитие второй социальной войны в деревне стремительно нарастало в поволжских губерниях от февраля к октябрю 1917 г. Имеющиеся в нашем распоряжении данные не позволяют определить достаточно точно количественное соотношение первой и второй социальной войны, т.е. выступление крестьян за возврат земель хуторян и отрубников в общину не всегда есть факт второй социальной войны. Необходимо в каждом отдельном случае знать экономическое положение выделавшихся из общины, чтобы судить о том, было выступление крестьян против них только борьбой за увеличение фонда общинных земель или и борьбой против кулаков. Однако мы имеем довольно большое число источников, где крестьянские комитеты, мотивируя свои решения об изъятии земель хуторян и отрубников и разделе их между малоземельными и безземельными крестьянами, прямо указывают, что речь идет о крупных хозяйствах кулацкого типа. Судя по ответам "Вопросного листа", многие хуторяне и отрубники не примыкали к крестьянскому движению и лишь четверть ответов говорит об их участии в общекрестьянской бо-

---

⁷ ГАПО, ф. 486, оп. I, дд. 33-41.

рбов за землю⁸. Это также, в определенной степени, может служить показателем их социально-экономического положения, ибо известно, что интересы помещиков и кулаков сближались по мере развития революционной борьбы крестьянства.

Формы проявления и первой, и второй социальной войны в деревне были одинаковые, по мере развития революционного движения преобладали организованные выступления. Организаторами крестьянского движения выступали низовые комитеты, приводящие в жизнь такие решения всероссийского, губернских и уездных крестьянских съездов и Советов, которые отвечали интересам крестьянства. В ответ на многочисленные жалобы помещиков на "самовольные захваты" крестьянами частновладельческих земель, лугов, лесов крестьянские комитеты ссылались на соответствующие решения съездов. Так, Зубовский волостной Самарского уезда Самарской губ. исполнительный комитет народной власти заявил, что лес из имени помещика Самойлова "действительно отводился, но не в виде самовольного захвата..., а для необходимых потребностей и нужд окрестного населения по нормам, указанным в постановлении II Самарского губернского крестьянского съезда, каковым постановлением волостной комитет и руководствовался при распределении земель и леса"⁹. Стремясь в корне подорвать старые поземельные отношения, крестьяне не только отбирали помещичьи земли, но и заставляли платить своеобразный земельный налог в пользу комитетов. Крестьяне Графской волости Бузулукского уезда Самарской губернии по постановлению волостного комитета распахали поля помещицы Киселевой, оставив ей из 5630 дес. 133 дес. и заставив "внести в пользу комитета по 15 коп. с десятины"¹⁰.

Мы уже отмечали, что постановления крестьянских съездов, направленные на ликвидацию частной собственности на землю, проводились в жизнь исполнительными и земельными волостными и сельскими комитетами. Докладчик от Мокшанского уезда Пензенской губернии на заседании губернского земельного комитета отмечали: "Когда земельные комитеты организовались, им пришлось уже считаться с существующим положением. Везде производились захваты частновладельческой земли и наделялись ею нуждающиеся крестьяне, а владельцам оставалось только что окажется сверх такого наделения. Уездный комитет всячески регулировал эти захваты через волостные комитеты, но этому помешало постанов-

---

⁸ ГАПО, ф. 486, оп. I, дд. 33-41,

⁹ ГАКО, ф. 823, оп. I, д. 9, ч. 2, л. 651.

¹⁰ Крестьянское движение в 1917 г., с. 224.

ление крестьянского съезда от 15 мая. Разъясняли крестьянам, что постановление это не обязательно, но они не слушали и продолжали захваты"¹¹. Таким образом, низовые комитеты, являясь организующим началом в крестьянском движении, сами действовали под непосредственным влиянием этого движения, а постановления съездов и Советов были для них юридическим обоснованием проводимых революционных мероприятий. "Крестьяне при содействии местных комитетов и в исполнение постановлений второго крестьянского съезда Самарской губ., трактуемых как закон, захватили и поделили много частновладельческих земель, в некоторых местах забрали живой и мертвый инвентарь"¹², сообщил в июле 1917 г. председатель Самарского союза посевщиков Тресвятский.

Вторая социальная война в деревне протекала не менее ожесточенно, чем первая. Пензенский губернский комиссар жаловался министру внутренних дел на то, как "трудно уладить инциденты у крестьян-собственников с общественниками. Хуторяне и отрубщики никак не хотят уступить часть своих полей под озимой засев общественникам, а последние, руководствуясь постановлениями Пензенского крестьянского съезда от 15 мая 1917 года, предлагают хуторянам оставить лишь столько земли, сколько они в состоянии обработать своими силами без найма рабочих"¹³. Речь, как видим, идет здесь явно о кулаках. Крестьяне дер. Кутемы Кутамегинской вол. Чистопольского уезда Казанской губ. в своем приговоре от 1 августа 1917 г. так обосновывают действия по захвату кулацкой земли: "Общество наше действительно отобрало и разделало паровую землю хуторянина Иванкина, применив к ней трудовую норму и оставив ему только его душевные наделы (отобрали, следовательно, излишки - Н.К.)... землю общество не считает захватом, это есть возвращение собственности, ибо хуторяне укрепили землю вопреки нашему желанию"¹⁴.

Развитие второй социальной войны в деревне способствовало размежеванию как классовых, так и политических сил. Острая борьба между партийными и общественными мелкобуржуазными организациями развернулась в августе 1917 г. в Казанской губернии в связи с обсуждением вопроса о кулацком землевладении. Исполнительный комитет губернского

---

¹¹ ГАПО, ф.486, оп.1, д.1, л.69.

¹² Крестьянское движение в 1917 г., с.162.

¹³ ГАПО, ф.206, оп.1, д.45, л.6 об.

¹⁴ ЦГА ТАССР, ф.780, оп.1, д.69, л.58.

го Совета крестьянских депутатов, в большинстве левозеровский, в соответствии с постановлением крестьянского съезда от 13 мая 1917 г., выступал за отмену частной собственности на все земли, в том числе и крестьянские. Делегаты губернского и уездных съездов, члены Казанского губернского Совета крестьянских депутатов, пропагандируя революционные постановления о земле, призывали крестьян к уничтожению, наряду с помещичьим, и кулацкого землевладения¹⁵. Тогда на защиту интересов кулачества встал правозеровский губернский земельный комитет, который 23-24 августа выработал инструкции волостным, земельным комитетам и обязал последних "впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о формах землевладения охранять отрубные и хуторские земли от самовольных захватов"¹⁶. Практика аграрного движения весны и лета 1917 г. показала, что низовые крестьянские комитеты проявляли самостоятельность и инициативу в выполнении революционных требований масс. Поэтому губернский земельный комитет разъяснял, что "в случае решения волостного комитета отрезать у отрубника или хуторянина излишек земли, он свое решение не приводит немедленно в исполнение, а предоставляет его на утверждение уездного земельного комитета, каковой в двухдневный срок принимает окончательное решение... Мельницы и сельскохозяйственные заводы, если они продолжают вестись владельцем, не подлежат передаче в ведение волостного комитета"¹⁷. Обсуждая эту инструкцию, крестьяне предъявили свои требования по земельному вопросу, отмечая, что "при предстоящей земельной реформе должны быть переданы все земли народу... без выкупа; частновладельческие земли отчуждаются в полном их составе; крупные крестьянские хозяйства приравниваются к частновладельческим..."¹⁸

По отношению к сельской торговой буржуазии крестьяне применяли, наряду с захватом земель, меры, направленные на экспроприацию всей частной собственности. Крестьяне Панылинской вол. Сызранского уезда Симбирской губ. не только захватили и засеяли 775 дес. земли, принадлежащей торговому дому братьев Пережогиных, но по постановлению волостного комитета, добившись согласия уездного исполнительного комитета, выносили у них 160 дес. лугов, вырубали на дрова часть леса и реквизировали на продовольствие и обсеменение крестьянских полей

---

¹⁵ ЦГА ТАССР, ф. 983, оп. I, д. 23, л. 263.

¹⁶ Там же, ф. 188, оп. I, д. I, л. 63.

¹⁷ ЦГА ТАССР, ф. 188, оп. I, д. I, лл. 63 об., 65.

¹⁸ Там же, ф. 780, оп. I, д. I3, л. 5.

10000 пудов ржи и пшеницы¹⁹. На подобные действия крестьян в один только Симбирский губернский земельный комитет за июль-август 1917 г. поступила 41 жалоба кушцов, кулаков, священников²⁰.

В тех районах Поволжья, где имелись крупные хозяйства фермерского типа, а объектом эксплуатации выступали не крестьяне, а сельскохозяйственные рабочие, применялись пролетарские методы борьбы. Так, 31 июля 1917 г. на собрании рабочих и служащих Михайловского имени Балашовского уезда Саратовской губ. было решено "вести контроль над финансовой и административной деятельностью управления"²¹. По решению Советов рабочих и крестьянских депутатов старая администрация увольнялась, вводился рабочий контроль над производством и распределением продукции.

Разрабатывая принципы аграрной реформы, крестьяне категорически выступали против попыток эсеров, выражавших, в конечном итоге, интересы кулачества, сохранить хуторское и отрубное хозяйство. На вопрос "как следует поступить с более крупными владениями крестьян и других землевладельцев, хозяйство которых имеет не исключительно трудовой, а смешанный характер" крестьяне Пензенской губернии отвечали "Также все земли отчуждаются в полном количестве"²². Крестьяне Симбирской губернии единодушно считали, что "хуторские участки должны быть присоединены к общественной земле, хуторян с банковских земель сселить"²³. Любопытный документ препроводил Самарский губернский Совет крестьянских депутатов в губернский земельный комитет, датированный 9 сентября 1917 года, где крестьянин Ф.А.Маслов, имеющий 30 дес. приобретенной земли, 11 рабочих лошадей и другой скот, различные сельскохозяйственные машины и орудия жалуется на Мачинский сельский комитет по поводу отказа ему последним в надельной земле²⁴. А крестьяне Казанской губернии заявляют, что "земли, отведенные отрубными и хуторскими участками в собственность отдельных домохозяев" передать "в общий государственный фонд для распределения между всем трудящимся народом"²⁵.

---

¹⁹ Крестьянское движение в 1917 году, с.272.

²⁰ ГАУО, ф.677, оп.1, дд.5-43,91.

²¹ Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье 1917-1918 гг., с.94.

²² ГАПО, ф.486, оп.1, д.23, л.5.

²³ ГАУО, ф.947, оп.1, д.4, л.12.

²⁴ ГАКО, ф.823, оп.2, д.14, л.116,116 об.

²⁵ ЦГА ИАССР, ф.1324, оп.1, д.1, л.49.

Летом и осенью 1917 года крестьяне продолжали бороться за отмену столыпинского аграрного законодательства. Эта борьба велась как пассивными, так и активными методами. В конечном счете она вылилась в крестьянскую войну против помещиков, кулачества, антинародной политики Временного правительства. Уже с весны 1917 года разгорелась, а к осени еще больше обострилась вторая социальная война в деревне.

Анализ различных документов, вышедших из среды крестьянства, в том числе анкет, опросных листов и других источников массового революционного творчества народных масс свидетельствует о том, что крестьяне к осени 1917 года полностью осознали необходимость ликвидации частной собственности на землю. "Земельные требования крестьянства, — подчеркивал В.И. Ленин, — состоят прежде всего в безвозмездной отмене частной собственности на земли всех видов, вплоть до крестьянских; в передаче государству или общинам земельных участков с высококультурными хозяйствами; в конфискации всего живого и мертвого инвентаря конфискованных земель..."²⁶

Если раньше, до июльского кризиса 1917 года, крестьяне кое-где под влиянием эсеров в своих резолюциях и постановлениях и отлагивали окончательное решение земельного вопроса до Учредительного собрания, то с наступлением контрреволюции Учредительное собрание крестьяне рассматривали лишь как орган, который должен оформить законодательным путем достигнутые результаты. Материалы наказов и анкет свидетельствовали о том, что крестьяне объективно переходили на позиции **большевистской** партии по аграрному вопросу. "Достаточно небольшого размышления над этими требованиями, — указывал В.И. Ленин, — чтобы увидеть полную невозможность осуществлять их в союзе с капиталистами, без полного разрыва с ними, без самой решительной и беспощадной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства"²⁷.

Одновременное развитие и переплетение двух социальных войн в деревне способствовало общему усилению революционного движения в стране. Обострение по мере углубления революции второй социальной войны ускорило перегруппировку социальных сил, формирование движущих сил социалистической революции: союза рабочих с беднейшими крестьянами.

---

²⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 109—110.

²⁷ Там же, т. 35, с. 110.

Классовая и политическая борьба в деревне в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую способствовала выработке крестьянской программы необходимой земельной реформы, изменения всего социально-экономического строя общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Классовая борьба в поволжской деревне накануне Великой Октябрьской социалистической революции была представлена разнообразными формами и методами, обусловленными тем обстоятельством, что в 1917 году в России одновременно решались задачи как буржуазно-демократической, так и социалистической революции. Прежде всего, необходимо отметить роль всероссийских, губернских, уездных крестьянских съездов, волостных и сельских сходов и собраний, которые выполняли организующую роль в крестьянском движении, а их революционные решения рассматривались крестьянами в качестве законодательной основы для изменения экономической, социальной и политической структуры общества.

В ходе развития революции крестьянские съезды были ареной острой классовой и политической борьбы, своеобразной формой проявления буржуазно-демократической революционности крестьянства. Уже весной 1917 г., несмотря на стремление Временного правительства навязать "крестьянам силой чиновничье-буржуазное решение аграрного вопроса"^I, намечается тенденция к ликвидации частной собственности на землю, отраженная в решениях крестьянских съездов.

Борьба крестьян за реализацию решений съездов приводила к дальнейшему расслоению, размежеванию классовых сил в деревне, формированию союза пролетариата и беднейшего крестьянства в социалистической революции.

Большевики использовали трибуну крестьянских съездов для агитации среди крестьянства, разъяснения целей и задач пролетарской партии в революции. Они всячески поддерживали революционные требования крестьян по аграрному вопросу, разоблачали соглашательство лидеров мелкобуржуазных партий, сотрудничавших с буржуазией. Для агитации, направленной на дальнейшее развитие революции, в деревню послыдались большевистские агитаторы из рабочих и солдат. Под их руковод-

---

^I Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.31, с.422.

ством крестьяне вели решительную борьбу против помещиков, сельской буржуазии, контрреволюционной политики Временного правительства. В разгар крестьянской войны осенью 1917 г. большевики повели активную борьбу за привлечение беднейшего крестьянства на сторону социалистической революции, показывая на конкретных примерах преследования участников аграрного движения в деревне антинародную сущность Временного правительства, предательство сотрудничавших с ним лидеров мелкобуржуазных партий.

Под влиянием большевистской агитации многие крестьянские делегаты на съездах, волостных собраниях, сельских митингах выражали недоверие Временному правительству, выступали за передачу власти Советам и революционно-демократическим крестьянским комитетам.

Такие демократические объединения как крестьянские съезды, выступали в качестве организующей силы в аграрном движении 1917 года. На примере их деятельности рельефно прослеживаются две тенденции в разрешении аграрного вопроса в России. Первая демократическая, поддерживаемая большевистской партией, — отражала интересы и чаяния крестьянства, вторая — буржуазно-помещичья, которую отстаивали представители господствующих классов и лидеры мелкобуржуазных соглашательских партий. Они пытались отсрочить решение аграрного вопроса до Учредительного собрания, затормозить развитие революции как в центре, так и на местах.

Анализ деятельности крестьянских организаций показывает, что они явились организаторами двух социальных войн в деревне, а их революционные постановления по земельному вопросу способствовали расширению и углублению как первой, так и второй социальных войн.

В ходе классовой борьбы в деревне формировались социально-экономические и политические требования крестьянства в революции. На материалах крестьянских съездов, а также крестьянских наказов, посылаемых на съезды, можно выявить суть этих требований. Заключались они, в конечном итоге, в стремлении уничтожить частную собственность не только на землю, но и на все средства производства, установить такую власть, которая могла бы обеспечить торжество этого принципа. Такой формой политической организации стали Советы, и крестьянство поддерживало их.

Учитывая социально-экономическое состояние деревни, крестьянские представления об изменении земельных отношений, партия большевиков во главе с В.И. Лениным положила в основу своей аграрной политики в 1917 году насущные и конкретные требования крестьян, обеспечив этим прочный союз пролетариата с беднейшим крестьянством в Октя-

брьской революции, привлечения основной массы крестьянства на сторону пролетариата.

Ленинский "Декрет о земле" стал образцом такой гибкой тактики, умения найти единственно правильный выход в решении векового земельного вопроса, обеспечив постепенное, поэтапное движение крестьян к социалистическому переустройству деревни.

Крестьянские требования по основным вопросам революции объективно смыкались с позицией большевистской партии, свидетельствовали о падении авторитета мелкобуржуазных партий и организаций среди беднейшего крестьянства. Развитие крестьянской борьбы за землю говорило также об отходе масс от соглашательской линии эсеров по всем основным вопросам революционного времени, усилении влияния большевиков в крестьянской среде.